

Савко Юлия

*Серьёзно?
Герцогиня?*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Савко

Серьёзно? Герцогиня?

<https://litres.ru/74380923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делает типичная попаданка в теле беременной герцогини? Вздыхает у окна, вышивает крестиком и ждет прекрасного принца. Что делает Клаудия Альяно? Затекает индустриализацию и с ледяным спокойствием пугает шпионов свежеванием с перцем. В прошлой жизни она была суровым инженером-управленцем, а здесь дорвалась до магии и безграничной власти. Малолетние маги балуются со стихиями? Отлично, пусть варят сталь и сушат древесину! Соседи суют нос в дела герцогства? Мы натравим на них святых рыцарей по хитрому контракту. А чтобы знать все секреты знати, мы создадим шпионскую сеть под прикрытием продажи элитного кружевного белья! Сможет ли Клаудия построить промышленную империю, перековать экономику целого мира и при этом не пропустить запуск своей первой плавки из-за строгого постельного режима? Прогресс не остановить, особенно если у руля беременная женщина с дипломом инженера и арсеналом мага-пушек.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	63
Глава 7	76
Глава 8	95
Глава 9	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Серьёзно? Герцогиня?

Пролог

Ммм...

Мать твою... Быстрее! Еще!

Протягиваю руку вниз и путаюсь в ткани. В жесткой ткани.

Что это? Одеяло?

Выпутываю руку из вороха тяжелой материи, поддвигаю этот ворох выше к груди. Второй рукой пытаюсь нащупать свою грудь, но опять натыкаюсь на жесткую ткань.

Платье? Что за хрень...

Все-таки достаю до своей ягодки экстаза, давлю поглаживающими движениями.

Вцепился-то в мою задницу, как ястреб в сурка...

- Быстрее! О! Да, вот так! – меня тряхануло от приближения оргазма. Руки на моих бедрах сжались еще сильнее. Мои пальчики тоже увеличили амплитуду и скорость.

- О! Бездна! О! Мать твою... продолжай... еще! Еще чуть-чуть... – я уже видела яркие вспышки перед закрытыми глазами. Меня выгибало в спине.

Не плохой такой член... Крупный...

Я возвращалась из бездны оргазма и чувствовала скользкий твердый жезл, бороздивший головкой мою старую нору.

Кто этот извращенец?

Я открыла глаза.

Мужик-то молодой, лет тридцати. Чернявый, гад! Глаза закрыл, кончить не может! Конечно, где уж тут кончишь-то на старухе!

Его руки дернули меня, видимо, к краю стола.

А я вообще где? Покрутила головой – темнота. Запах какой-то странный. Ничего не понимаю... Гад! Я же сейчас по второму разу кончу! Извращенец!

Я вперила в него взглядом. Волосы колышутся в такт его движениям.

Темные, вроде волосы... И брови черные!

- Ой ё... ох...- я почувствовала дрожь во всем теле. Токком пронзило от затылка до пальчиков ног. Моих ног на его плечах. Фейерверк чувств взорвался в моем мозгу, глаза мои стали закрываться.

И вдруг он открыл глаза, руки его отпустили мои бедра, проскользнули под мои ослабевшие руки и схватили меня за плечи, придвигая мое тело к своему паху. Лицо его, в этот момент, было очень близко к моему. Я видела карие глаза и чувствовала, как во мне пульсирует его член, изливая семя.

От переизбытка эмоций у меня расширились глаза. Я видела в его глазах искорки. Он лежал на мне, держал мою голову. Его брови вздернулись «домиком», глаза его смотрели в мои глаза. Я слышала, что он что-то шепчет, но не понимала, что именно. Вокруг... Вокруг нас были вспышки, оран-

жевые и лиловые.

- Domine, mitte me filium, quaeso! (О Господи, пошли мне сына, прошу тебя!) Haec puella... Claudia di Borgone de Aliano, uxor mea ante Deum, Caelum, Terra, Aqua, et Ignis! (Эта девочка... Клаудия ди Боргоне де Альяно, моя супруга перед Богом, Небом, Землей, Водой и Огнем!) Claudia est filius meus, mater! (Клаудия мать моего сына!) Ego deposco! (Требую!) Iuro per meum Ignis! (Клянусь своим Огнем!)

Его голос становился всё громче. Последние фразы он проорал в потолок, которого не видно в темноте. Но эхо гулко разлеталось вокруг. Я отключилась.

Глава 1

Выныриваю из темноты, как-то быстро. Осознаю, что лежу. Лежу на чем-то и под чем-то мягким и тяжелым. Тепло, и даже жарко. Пошевелила пальцами. Всеми пальцами пошевелила, двадцатью. С бока перевернулась на спину. Пахнет какими-то цветами и пылью.

Неприятно пахнет.

Не знакомо пахнет.

Где это я?

Пальчиками правой руки пощупала то, что было рядом – ткань, приятная на ощупь. Приоткрыла глаз, правый. *Что это? Шитьё? Рюшечки? Фууу.*

Это постельное бельё, но не моё. Бордовые шторы. У меня кофейные и точно не бархатные. Что-то, ничего не понимаю!

Подтянула ноги, согнув колени. Облокотилась на руки, села.

Вокруг бархатные бордовые шторы, в сочленение которых проникают лучи света. И в этом свете кружатся пылинки. Подняла голову, посмотрела на потолок.

Это не комната. Это балдахин?

Это бред!

Встала на ноги. Меня слегка пошатнуло, но устояла, и пошла по постели в сторону света. Аккуратно заглянула в щель

между шторами. Узкое окно с мутными стеклами и тоже шторы. Тяжелые бархатные шторы бордового цвета и тюля нет. Ламбрекен не дает понять высоту окна, но судя по общей длине штор, больше четырех метров точно, потолок еще выше. На полу ковер, конечно же тоже бордовый, правда с охристо-желтым узором. А стена отделана деревом.

Если сказать: «Звезда в шоке» - это вообще ничего не сказать. У меня полное не понимание происходящего!

Где я нахожусь?

Что вообще происходит?

Что за балахон на мне?

Отдернула шторину и каааааак... Чих-ну! И еще раз:

- Ачхи! – зажала нос и выскочила из этой бордовой «гиперпалатки».

- Ачхи! Ачхи! – да громко так. Эхо улетает под потолок, а обратно возвращается утроенное. Отошла в сторону от клуба пыли, начала немного успокаиваться. Но нос еще держу зажатым, на всякий случай.

Это не моя рука. Разжала пальцы, удерживающие нос. Мои пальцы узловатые, а эти...

Подняла вторую руку.

Эти руки молодые, я бы даже сказала юные.

Подняла подол балахона.

Ступни без косточек, икры без синих выступающих вен.

Прошлась языком по зубам.

Это же зубы. Не протезы, а зубы.

Присела на корточки и встала.

- Спина не болит, колени не трещат, только между ног саднит... Эээ... - подняла подол до пояса и увидела кровавые разводы на внутренней стороне бедер.

Это все-таки был не сон. Это все-таки было изнашивание!

Перекинула косу на плечо, посмотрела на нее.

Почти черная, темно-темно каштановая.

Так!

Покрутила головой. Кресло, камин, две двери на противоположных стенах.

Нет. В стенах. Так, ладно... Это потом. Надо найти туалет, еще одежду какую-нибудь... О! Ночная ваза! Эх хорошо, эх просто отлично!

Пока сидела на вазе, увидела башмаки и платье, типа туника. А на столике у «палатки» несколько склянок, банок, бокал на металлической ножке и графин. Приподняла, по ощущениям, графин с чем-то. Открыла крышечку, понюхала – вино.

Фу-у-у...надо воду найти. И... вообще кого-нибудь...

Есть же здесь люди. Вся эта ситуация не понятная...

Дернула за ручку двери. Дверь открылась легко. Хм... А смотрится массивно, явно из хорошего дерева, да металлом обита. Не пойму толи медь, толи латунь... О! Что-то вроде ванной. Ага, ключевое слово «вроде»!

Бадья деревянная вместительная и без воды, зато с сиде-

нием. Стол с тазом, кувшин с водой.

Вода-а-а!

Где там бокал-то, пить хочется жутко.

Сходила за посудой и вернулась к воде. Бокал пах какой-то гадостью, поэтому помыла его сначала, потом уже напилась воды. *Вкусная вода, кстати...*

А здесь полотенчики лежат, отлично! О! Трон с дырой и ведром! Да-а-а... Средневековье какое-то... хоть полотенцем мокрым обтереться.

Распустила завязки у горловины балахона и слышу, в спальне кто-то ойкнул. Дверь открылась и в помывочную зашла девочка, лет четырнадцати.

- Дия, ты зачем встала, тебе же нельзя, - запричитала девушка, подбежала ко мне, подхватила за руку и талию, будто я падаю, - тебе лежать надо! Я кашу принесла, как ты любишь с изюмом, — я понимаю, что девочка говорит не по-русски, но я ее понимаю. *Надо ответить что-нибудь, поймет ли она меня?*

- Умыться и обтереться хоть надо.

- Давай я тебе помогу. А ты чего башмаки то не надела? Здесь полы то холодняющие, - и уже тише продолжила, - не то, что у нас во дворце.

- Пить хотела.

- Ага, и горшок я уже заметила, - улыбнулась девочка, стягивая с меня балахон, - ты представляешь, змеи эти, меня к тебе пускать не хотят. Как во время пира меня на кухню

отправили помогать, так и ни в какую. А я кашу тебе сварганила и улучила момент сбежать, - пока болтала, девочка налила воды в таз, кинула туда какой-то камушек мелкий. Достала из кармана баночку, окунула в нее пальчик и в тазу побулькала, по комнатке распространился аромат ванили, - Дия, я так переживала! Я только к тебе соберусь, а они мне: «Спит госпожа!», а я думаю, как ты спать то вторые сутки можешь, вдруг случилось чего на этом ритуале. И снова мне, то овощи чистить, то посуду мыть, - я работы то не боюсь, ты же знаешь, но за тебя боязно.

Пока она все это рассказывала, протерла мне спину, грудь и руки, а когда на корточки присела, чтобы ноги протереть и увидела на бедрах кровь засохшую, то начала ругаться.

- Змеи! Они тебя даже не помыли! И меня не пустили, мол, после ритуала нельзя!

- А они – это кто? – спросила я и забрала мокрое полотенце из рук девочки. Пока полоскала полотенце в тазу и оттирала с ног кровь, она продолжила рассказ про съерону Матильду, жену управляющего и его же дочь съеру Марию. Про кухарку съерону Карлу, у которой на кухне бардак и грязь. Про стражников, которые с утра до вечера хлебают бражку и вино, жрут, срут и распускают руки.

- К тебе тоже приставали? – я уже ела вкусную кашу, сидя в кресле, и запивала приятным отваром из трав.

- Попытался один... - она поджала губы, - я сказала, что тебе пожалуюсь. А он, представляешь, заржал, но правда от-

пустил меня.

- Разберемся! Иди поешь, голодная же поди... - поставила на столик, видимо, серебряную мисочку с половиной каши и пересела на кровать, освободив кресло.

Девочка уплетала кашу с удовольствием, быстро и молча. Что дало мне время ее рассмотреть: живые карие глаза с пушистыми ресницами; черты лица правильные; в ушах маленькие серебряные серьги; кисти и ступни аккуратные; волосы русые и непослушные, выбиваются из косы, поэтому налобная лента из кожи; кость тонкая; нижняя рубашка от моей отличается только по цвету, не сильно выбелена; верхнее платье из хорошей шерсти, по горловине скромная вышивка на тон светлее, явно перешито с большего платья, рукав к кисти заужен, длина чуть выше щиколотки; кожаный ремешок узкий и длинный, на свободном конце маленькое украшение из латуни, скорее всего; башмаки кожаные по ноге. *В целом по ней видно, что у родителей есть вкус и деньги.*

Ест она аккуратно, не чавкает, ложкой не стучит, нет-нет да косится на меня.

- Дия, ты бледная даже после еды. Тебе плохо? Болит? – она поставила на столик пустую посуду и пересела ко мне на кровать. Взяла мою руку и прижала к своей щеке.

- Нет, не болит. Меня другое беспокоит, - решила я.

- Что беспокоит, скажи.

- У тебя здесь же нет никого?

- Кроме тебя нет.

- И у меня кроме тебя никого нет. Наверное, - я обняла девочку за плечи и прижала к себе.

- Дия, не переживай, мы справимся. Да, будет труднее, чем во дворце, - она посмотрела мне в глаза, - мы справимся! Дия, старая госпожа, перед нашим отъездом говорила со мной, всё мне объяснила. Я для тебя буду «глазами и ушами», старая госпожа так сказала. Я же правильно ее поняла – если я что-то увижу или услышу не правильное или опасное, надо сказать тебе?

- Необходимо.

- Необходимо, - она повторила за мною, как будто по привычке.

- У нас с тобой еще одна проблема.

- Какая? – эти оленьи глазки затрагивали в моей душе абсолютно все струны. Она ждала ответ, а я молчала, видя в глазах ребенка любовь, доверие, преданность, мне было стыдно врать ей. Я понимаю, что выбора нет. Я пообещала себе, во что бы то ни стало защитить это дитя.

- Я ничего не помню.

- Это ерунда! Я тебе напомним, - заулыбалась девчушка, солнечно так, радостно, - ты меня учила, а теперь я тебя буду учить. И писать, и считать, и этикету, - загибала она пальчики, - и танцам, а особенно нашу родословную!

- Мстить будешь, - рассмеялась я, глядя в ее прищуренные глазки.

- Буду! – закричала девочка и шуточно опрокинула меня

на спину.

Глава 2

За следующие часа два выяснилось, что девчоночку зовут Бриджитт Морель, что мы с ней сводные сестры. Только я, оказывается, маркиза Клаудия де Боргоне, а теперь еще и де Альяно, по мужу герцогу Эстебану Серхио де Сербан де Альяно, соответственно, теперь я герцогиня. А Бри, не законно рожденная дочь моего отца Жана Кристофа де Боргоне, который погиб на войне и не успел признать дочь, в чем мать Бри Мишель Морель, по совместительству моя кормилица, не сомневалась ни на гран. Также оказалось, что моя мама (четвертая дочь) владельца маленького графства, Мария Стессилия Леру де Сентри, умерла при родах, но благодаря ее приданному, две деревеньки, папенька, а теперь и я землевладельцы, поэтому имеем приставку «де». По этой же «де» вышла замуж за герцога, и конечно сыграла роль моя девственность, кстати, которую гарантировала сама вдовствующая королева Нарвара Катрина де Боррун, та самая «старая госпожа», которая наставляла Бри шпионить для меня в замке мужа. Кстати, муж мой уехал на войну, еще вчера утром.

Под покровительство Катрины Нарварской мы попали после гибели папеньки, который и погиб, защищая границы Нарвара от варваров. Старая госпожа, как оказалось, «ценила вояку Кристофа, который в своё время оказал королеве неоценимую услугу», поэтому она благодетельствовала «ма-

лышку Кло» столь замечательным браком, договорившись с королем Лардана Мануэлем Бертри IV.

Поэтому не было изнасилования, а была брачная ночь и консумация на алтаре, в виду какого-то ритуала. Какого именно Бри не знает, и думается мне, что кроме герцога де Альяно, то есть исполнителя, и принца Мануэля Орти-са Ларданского, то есть свидетеля консумации и моей девственности, мало кто знает.

Пока мы с Бри болтали про выше указанные события, не заметно как-то прибрались в наших комнатах. Сняли весь пыльный бархат и пристроили стопкой у двери, чтобы позже отдать в стирку. Вымели и вымыли шкафы, столы, комоды и окна. Попутно нашли гардеробную с зеркалом(!) и комнатку, в которой будет ночевать Бри.

В уборке я принимала участие на равных, чему Бри совсем не удивилась, как она выразилась: «у старой госпожи не забалуешь!» За окнами уже были густые сумерки, мы домывали полы в гостиной при свечах. Я пошла вылить грязную воду, благо за умывальней была еще хозяйственная комнатка со сливной, я бы назвала это, шахтой, это точно не труба. Пока набирала чистую воду в ведро, услышала визг из гостиной. Прибежала и в первый момент остоленела. Какая-то дородная тетка, мерзкого грязного вида, откручивает моей Бри ухо.

- По какому праву измываетесь над моей личной камеристкой? – тетка застыла, так и не выпустив уха, - Руку разо-

жмите! Кто такая и что здесь надо?

- Жена управляющего я, - слегка не уверено сказала бабища, но тут же совладала с собой, подняв подбородок, продолжила, - замковое хозяйство все на мне!

- Сьерона... - я пощелкала пальцами в воздухе, вроде замятовала, и приподняла бровь, - как? - Матильда, - багровея лицом ответила тетка. А Бриджитт, потирая ухо, отодвинулась чуть дальше в сторону, и когда жена управляющего не могла ее видеть, картинно зажала нос и сморщилась.

- Сьерона Матильда, так по какому праву вы отрываете ухо моей камеристке?

- Так все слуги в замке мне подчиняются. - И кто по укладу принимает решения о наказании слуги, путем отрывания ушей?

- Так герр.. Так господин герцог уехал вчера. И не открывала я ухо девчонке! – и руки в бока сальные уперла, глаза сузила. *Значит хотим воевать? Отлично!*

- Как по укладу должно прислуге разговаривать с лицом дворянской крови? – я медленным шагом пошла вокруг бабищи, - Бри, выйди на лестницу, скажи стражнику, чтоб позвали мне начальника стражи.

В этот момент открылась дверь, ударив Бриджитт. Девочка отскочила в сторону, тряся рукой. Деваха, зашедшая в гостиную, попыталась схватить мою Бри за плечо и заорала: «Мам! Ты видела ее? Она здесь!» Попыталась схватить снова.

- Мари! – подала голос жена управляющего. Девушка повернула голову на окрик, скривила пухлые губы и со скепсисом взглянула на меня.

- Это что, еще одна малохолдная? Мам, давай их в подвал запрем, - в это время с лестницы послышался крик Бри, которая звала начальника стражи в гостиную герцогини. И как завершающий аккорд прозвучало на высокой ноте: «Убивают!»

- Ты слышала? – Мари повернулась к матери, - да Гром ее сам ща прибьет, - на лестнице послышался топот. Матильда одернула за руку, уставившуюся на дверь Мари. А я в это время отлучилась в спальню, надела налобную ленту с вышивкой и жемчугом, браслеты в комплект. Когда пузатый стражник забежал в гостиную, пыхтя как паровоз, произнес по слогам: «Кого уби-вают?» У парня не было никакого оружия, ни в руках, ни на ремне, ни за спиной.

- Хм... Я звала начальника стражи, - молодой человек перевел взгляд с Матильды на меня и вытянулся во фрунт. - Ни как нет!

- Что – ни как нет, - удивилась я.

- Рыбак я, Хорхе.

- Вольно, - парень слегка расслабился, - а раз ты рыбак, Хорхе, зачем сюда прибежал!

- Так кричали же... - пожал плечами.

Дверь снова открылась. На пороге стоит мужик: лохматый, с недельной щетиной, в кожаном жилете с металличе-

скими нашивками, толи с большим кинжалом в руке, толи с маленьким мечем. А второй рукой за сердце схватился и не дышит.

- Бриджитт налей нашему защитнику воды в бокал и капни туда четыре капли успокоительной настойки. Хорхе, усади его в кресло, а то умрет сейчас. Через несколько секунд из спальни прибежала Бри со стаканом, стала отпаивать стражника. Хорхе стоял у двери, а жена и дочь управляющего так и стояли посередине гостиной и не сводили с меня глаз. Я направилась к стражнику проверить его здоровье, а проходя мимо съероны Матильды пришлось зажать нос, действительно от женщины воняло потом и перегаром. Дойдя до стражника, руку на носу разжимать не спешила (*мало ли*), проверила пульс. У мужчины сердце билось скоро, но не настолько, чтобы помирать. Я успокоилась, а стражник увидел меня и разволновался.

- Мадонна, я в порядке, - попытался встать, - в полном порядке, - Бри руками надавила ему на плечи, заставляя сесть обратно.

- Сидеть! – дверь опять открылась, на пороге стоит мужчина лет тридцати пяти - сорока, а за его спиной еще двоих видно.

- Госпожа герцогиня, - мужчина склонился в поклоне и выпрямился, не дожидаясь разрешения. Но перед тем, как оказать мне честь, я заметила, что он молниеносно окинул взглядом комнату, оценивая обстановку, - Барон Суэро Ру-

био командир гарнизона со вчерашнего дня. Что у вас случилось, госпожа герцогиня?

- Рада видеть вас, барон. Вы в этом замке тоже человек новый? Я правильно поняла? – я улыбнулась губами, взгляд оставила серьезный.

- Да, ваша светлость. Как раз сейчас вернулся с осмотра прилегающей территории, а мне говорят, что на вашей половине кто-то кричал об убийстве, - командир гарнизона развел руками, - но крови и трупов нет.

- Трупов, слава всем святым, нет. Есть возмутители порядка, - указала на женщин, держащихся за руки, в середине комнаты.

- Хуан, сопроводи в темницу их, - в комнату зашел воин, а обе виновницы заверещали и бухнулись на колени, но Хуан ловко подхватил их под руки и вывел на лестницу. Мужичек с маленьким мечем выскользнул вслед за ним и Хорхе.

- У этих дам есть муж и отец. - Управляющий? - Верно. Я думаю будет лучше, если он займет соседнюю камеру.

- Что займет?

- Камеру. Темницу, - за спиной барона Бри показывала жестами, будто режет ножом что-то и помешивает, - а еще бы присмотреться к кухарке, возможно она в сговоре с управляющим, - мужчина обернулся, видимо мой взгляд проследил.

- Это Бриджитт, моя камеристка и компаньонка, - девочка присела в поклоне, - Бри, накроешь нам с господами военными в столовой. Вы же не ужинали, господин барон?

- Не успел, ваша светлость. Почту за честь.

- Пригласите от моего имени своих помощников. Через час будем ждать в столовой.

- Обязательно придем. А пока я распоряжусь по поводу управляющего и кухарки, - уже выходя на лестницу барон обратился к Бри, - сьера Бриджитт, я пришлю кого-нибудь из своих парней на кухню для порядка и помощи.

- Будет замечательно, спасибо, - пробормотала Бри, приседая в поклоне.

За мужчиной закрылась дверь, девочка закрыла на ней замок.

- Дия, как здорово всё сложилось! – взвизгнула, подскакивая от воодушевления.

- Не торопись радоваться, - осадил я восторг ребенка, - это только начало.

- Зато какое! – не унималась попрыгунья.

- Бриджитт, - нахмутив брови, строго сказала я, - замок большой, да еще прилегающая территория, с поселениями. Ты знаешь сколько людей живет здесь? – у Бри сползла улыбка с лица, брови стали «домиком», - вот и я не знаю.

- Барон Рубио наверняка знает, - не уверено предположила девочка.

- А почему ты думаешь, что барон будет делиться знаниями? - Он же Альяно служит.

- Этого мы точно не знаем. И даже если он именно герцогу Серхио служит, то с какими указаниями он здесь оставлен,

мы тоже не знаем, - я приложила к ладони четвертый палец и показательно придавила большим пальцем, так чтобы получился кулак, - а еще мы не знаем нужен ли моему мужу брак со мной! Поэтому, Бри, расслабляться нам с тобой нельзя. Ушки держи на макушке, ходи не топая, поняла.

- Поняла, - прошептала девочка, - а можно я твой маленький кинжал в карман положу?

- Нужно! И мне тоже надо что-нибудь придумать. Ладно, план действий мы с тобой после ужина обсудим, а пока...

- Я на кухню побежала, а ты переодевайся, - собрав губки и разведя руки в стороны, Бри церемонно пошла к двери, - Дия, если что, я постучу по-нашему.

Я задвинула засов и пошла в ванную. Не могу я эту комнатку по-другому называть. Иной раз теряюсь при слове «умывальня». Вот это я попала на старости лет. Вот опять! Я теперь молода, здорова! Что такого хорошего я в жизни сделала, что мне второй шанс дали? Чудно! Клаудия, надо же, всю жизнь Клавой была, а теперь Клаудия. И что интересно, попала-то похоже в средние века, но только мир точно не наш. Бри святых называла, вроде похожи на наших, а бога здесь не так зовут. Белоликий, сияющий Анодий. И крестов здесь нет. Восьми лучевая звезда в круг вписана. Интересно, а Катодий тоже есть? И лик не такой... У окна на стене висит статуэтка – монах в капюшоне, лица не видно, ряса без пояса, рука к молящему протянута и в ней зажата цепочка, а уже на цепи, как кулон висит звезда

в круге. Из серебра всё сделано, а камни на звезде очень на брюлики похожи. И сияют ведь. Потому у окна образ и расположен, чтоб на солнце сиял. Нет, я верю в бога! Но как-то без фанатизма... И воспитана в СССР, тут уж как ни крути, а свои отпечатки есть...

Так! Освежилась, надо платье выбрать. Бри сказала – гардероб, а по мне так будуар. Зеркало есть. Столик есть. Я сюда еще пару креслиц поставлю и пуфик. Замечательно получится! Столяра надо найти, сундуки убрать и сделать вешала. О! Плечики заказать надо.

Вот Бри молодец! Когда успела? Платье разложила, расправила, шкатулки на столе поставила, днем их не было. Егоза!

Хм... Что мы здесь имеем? Кожа у меня белая, но не молочная, не рыхлая. Это хорошо. Ростом не высокая, но фигура ладная. Ноги длинные, талия тонкая, грудь уже размера второго, хоть телу этому всего семнадцать. А попа? И попа есть. В целом... в целом худая, можно набрать чуток для сочности. Ага, рубашечка, завязки завязали и спрятали. Теперь платье верхнее. Цвет красивый. Вроде голубое, а немного зелени, и смотрится как вода в реке.

Да, надо еще с магией разобраться. Бри сказала, что я маг воды. Интересно! Говорит, у всех дворян магия есть. Кому-то больше, кому-то меньше, но дадено всем – дворянам. У Бри нет магии – жаль. Папенька то наш дворянство получил за военные заслуги. Видимо хорошим воякой был –

маркиз! Не барон какой-то...

Кстати, барон! Как там его... Барон Суэро Рубио – интересный мужичок! Надо присмотреться к нему и его приближенным. Надо определиться, на чей он здесь стороне. Обстановочку-то он быстро оценил, глаз наметанный видать. Надо за ужин этот вопросыки ему позадавать разные. Посмотрим, как отвечать будет. Вот попала же!

В дверь постучали. Я потихоньку вышла в гостиную, прислушалась. Снова стук, да интересный, будто с двух рук стучат, одна сверху другая снизу. Я решила открыть, Бри же сказала, по-особому стучать будет.

Мне повезло, в щель открывшегося проема скользнула Бри. И сразу приложила указательный палец к губам. Я показала на будуар и закрыла засов.

- Там стражник теперь стоит, - шепотом сказала Бри.

- А чего шепчешь то, мы изолированы от коридорных стен, - в полный голос произнесла я, - и дверь здесь я плотно закрыла.

- По привычке наверно, - хихикнув, сказала девочка уже в голос,

- Дия, а барон-то, Суэро-то, такую деятельность развел, ух... Садись, я причешу тебя.

Я села на сундук, а Бри достала из шкатулки гребень и нить жемчуга с какими-то заколочками.

- Я спускаюсь, а он на кухне, со своими, гарнизонными, бочонки с бражкой выливают. А Карлу-змею тоже в темницу

посадил, это мне уже потом Петрони рассказал, - я повернула голову, у девчушки глаза горят, новости язык жгут, щеки румяные, - не вертись, я же не Полин, я только учусь же. Так вот, а в бражке какую-то траву нашли, название Петрони говорил, но я по-старорумски, сама знаешь, не очень. Парень тот, Бирок, ему у нас плохо стало-то, он из старой тутошней..

-Здесьней или местной, - поправила я.

- Ну да местной стражи. Посмотри в зеркало. Хорошо же? Вот еще масло ароматное, - я взяла флакон и крышечкой нанесла содержимое на запястья и за ушами, - борон заинтересовался, молодой ведь парень, Бирок-то, а выглядит неважно и сердце прихватило. Вот и нашли траву эту.

- И много браги было?

- С травой пять бочонков, а без травы не знаю сколько. Узнать?

- Нет пока, - мы вышли на лестницу, - ты покушала?

- Так, перехватила чуть, я попозже.

Глава 3

На площадке ниже нашего этажа, действительно, стоит стражник при мече и кинжале, в жилете с металлическими нашивками. Нас услышал, вытянулся по струнке.

- Добрый вечер, - поздоровалась я со стражником, он ничего не ответил, мы пошли дальше. *Хм... Ни потом, ни перегаром не воняет, как от того болезного.*

В холле первого этажа, куда спускалась еще одна лестница, горели факелы. Также сюда выходили четыре двустворчатых двери поменьше и одни двустворчатые двери побольше, на дальнем конце. Около больших дверей стоят двое мужчин, судя по одежде и оружию военные. Когда увидели нас, один из них открыл створку большой двери и крикнул что-то. *Судя по сквозняку, пронесшемся по полу, эти двери ведут на улицу.* Через несколько мгновений створка снова открылась и в холл зашел барон Рубио с молодым человеком, тоже в военном одеянии, но без меча.

- Добрый вечер господа, - военные вытянулись во фронт и сделали отчетливый кивок, приветствуя меня. Бри хотела открыть дверь с боку, но молодой человек опередил ее. Мужчины пропустили нас с девочкой вперед, потом зашли сами.

Столовая меня впечатлила. Камин. Мебель темного дерева. Внушительных размеров Т-образный стол, комоды, шкафы, бархатные шторы темно-зеленого цвета, в данный мо-

мент зашторенные. В верхней части «Т» только два кресла с высокими спинками, на которых искусно вырезаны и позолочены, видимо, герцогские короны. Одно из этих кресел выше спинкой и крупнее. Дамское, мое, гораздо изящнее. У остальных кресел спинки еще ниже. *Никаких подиумов, но всем все ясно.*

Бри поухаживала за мной, положила салфетку на колени, налила в бокал морс, сняла с блюд крышки, сначала на моем столе, потом перед мужчинами, они пока стояли у выбранных ими кресел, и встала за моим. У не большой двери, видимо в кухню, стояла еще девушка лет шестнадцати в простом платье не понятного темного цвета, но в светлом чепце и почти белом переднике. *Умно. И здесь помочь, и на кухню сбегать при надобности, и видит непосредственно меня, хозяйку. А передник, судя по цвету, приписан к столовой.*

- Госпожа герцогиня, - слово взял барон Суэро Рубио, - хочу представить вам моего первого помощника и друга, барон Энрике Суронес. Он будет наводить порядок в рядах замковой стражи, - мужчина кивнул.

- Да я заметила, на лестнице у моих комнат появился стражник, - улыбнулась барону заведующему стражей. - Барон Лопе Руис, - командир гарнизона указал рукой, - также мой помощник и друг. Он больше будет в гарнизоне находиться. Но если герцогине что-то понадобится, а в замке этого не найдется, то это к барону Лопе, - кивок и легкая улыбка достались мне от снабженца.

- Я непременно запомню, - улыбнулась в ответ.

- А это мой племянник, - барон Суэро сделал шаг назад и указал на молодого мужчину, - баронет Педро Рубио, - открытая улыбка парня обезоруживала.

- Прощу вас господа за стол. Утолим голод, а потом уж беседы вести будем. Угощайтесь. Бри поднесла мне блюдо с овощами, а мужчины разливали вино, накладывали мясо в тарелки. С их стола я слышала приглушенное: «Молиться не будем, вот и хорошо».

Молиться... да, вылетело из головы! Ну да ладно, не торжественное мероприятие, обойдемся. Мужички довольны и хорошо. А Лопе и правда на купца похож. Пониже остальных ростом и с брюшком не большим, но бицепсы под рукавами перекачиваются. Волосы кудрявые до плеч, а у остальных короткие. Глаза добродушные, но с хитринкой. И про «молиться», скорее всего, он сказал, и парнишку нет-нет да смущает подколами...

Да... подколами... так Светочек говорила, да... Как они там? Если я здесь, там я наверное умерла... Странно себя чувствую при этих мыслях... Так, не отвлекаемся! Кушают мужики степенно, не торопятся, не чавкают. Воспитанное средневековье попало! Кстати, винцом не злоупотребляют, что странно для вояк. А может, тревожит их что... Они окрестности объехали, может там что не так? Пусть кушают...

Баронет... хм... на военного не очень похож, больше на

менестреля, да! Светлые вьющиеся волосы, вроде не длинные, но и не после бритья, как у Суэро и Суронеса. Кожа светлая. Нет, она конечно загорелая, но не смуглая. Петрони... Бри про него наверно говорила. Надо ее предупредить, а то вон, стоит улыбается... Ему ведь!

Так, Суронес. Энрике. Красивое имя. А сам какой-то обычный... Эти трое примерно одного возраста, тридцать пять, тире, сорок... Но у тех двоих присутствует какой-то шарм... А Суронес – аскет. Монах, только в военной форме. Может, правда – тамплиер какой-то...

Форма у всех одинаковая. Вот точно могу сказать, что жилеты эти сделаны у одного мастера, даже качество кожи одинаковое. Наручи тоже у одного мастера деланы, скорее всего, металл одного сплава, но по форме и по орнаменту разные. Надо бы на остальных вояк глянуть...

- Госпожа герцогиня, как вы себя чувствуете, - я перевела глаза на баронета – взгляд тревожный, но на лице улыбка, - не кушаете ни чего, может еда не привычная?

- Что вы, баронет, все привычное – мясо, овощи... Что тут может быть не привычным? – все смотрят на меня с тревогой, - Если только происшествие это. Как вы думаете, господа, если я проверю счета управляющего? – мужчины переглянулись, - Жена мне его доверия точно не внушает.

- Ваша светлость, вы имеете в виду учетные книги? – удивленно произнес Лопе.

- Конечно. И книги, и склады все посчитать необходимо.

Я должна знать откуда приходит и куда уходит, - я посмотрела на каждого из мужчин, - вы же понимаете, господин Рубио, где и чем может раздобыть деньги ваш гарнизон. Также знаете точное количество людей, которых вам надо кормить, одеть, вооружить. А еще же животные... На это все деньги нужны, - командир кивнул, а я продолжила, - я тоже думаю нужны. И не только герцогу нужны, управляющему тоже нужны. Судя по тому, как по-хозяйски вели себя его жена и дочь, им очень нужны.

- Госпожа герцогиня, вы говорите о возможном обмане со стороны управляющего? – как-то насторожено спросил Суронес.

- Да. Насколько я поняла, герцог давно здесь не был. Правильно?

- Верно.

- По тому, что я увидела в замке, могу сказать, что он давно не видел ремонта. Герцог сюда приехал только на свадьбу. У него война. А если имело место воровство, то это казнь. Это серьезное обвинение. Если такое состояние замка – халатное отношение управляющего к своим обязанностям, я его уволю и выдворю за пределы герцогства. Так же прописано в укладе?

- Верно, ваша светлость, - снова подтвердил Суронес.

- Господин барон, как у командира гарнизона, я хотела бы просить у вас помощи в расследовании данного дела.

- Конечно.

- Вы господа насытились? Может десерт? – мужчины отказались.

- Бри отпусти девушку и принеси мне отвар травяной горячий. Господа, я хотела поинтересоваться по управляющему. У него наверняка есть где-то кабинет и жилье его семьи, меня тоже интересует.

- Что именно? – спросил Суронес.

- Поставили ли к этим помещения стражу? Делали в них обыск? И если обыск был то, что нашли?

- Госпожа герцогиня, стражу сейчас поставим, - Рубио повернулся к племяннику, - Петрони, дай распоряжение охранять помещения и возвращайся. Я думаю, у этого пройдохи действительно могут быть товарищи. Госпожа, что вы хотели бы найти при обысках? На что солдатам обращать внимание?

- Эм-м-м... Изъять из помещений абсолютно все записи. Тайники, схроны, деньги... все что может иметь ценность. Опять же, они могли что-то хранить в других помещениях замка и прилегающей территории, - Бри мне принесла отвар и я с удовольствием отпила.

- Я понял вас, госпожа герцогиня, - трое мужчин поднялись из-за стола и кивнули прощаясь.

- Господа, приглашаю вас завтра утром трапезничать со мной.

- Непременно будем, Ваша светлость, - откланялся барон Руис, который выходил из столовой последним.

- Бри давай что-нибудь возьмем с собой в комнаты пере-

кусить. Где-то поднос был.

- Сбегала я уже навверх с подносом. И вообще, Дия, пошли уже, дай людям прибраться, - Бри потянула меня за руку к выходу в холл.

- Так пусть прибирают, я же не мешаю.

- Они боятся, - уже подходя к лестнице, смеялась Бри, - я и страже пирогов принесла, и шторы в стирку отдала. Ты знаешь, сегодня вечером все такие милые стали, - хихикала девочка.

Мы шли мимо стражника, который вытянулся, руки по швам. - Вольно! – мужчина не шелохнулся,

- Мне эта показуха не нужна, не на параде, - остановилась я, - мне главное, чтобы вы не спали на посту, чтобы в мои комнаты никто кроме меня и Бри не входил.

- Так точно! – гаркнул солдат.

- Ну чего кричите-то, - покачала головой и пошла к двери, которую уже открыла девочка.

- Всё! – Бри прислонилась к двери спиной, прикрыв глаза на пару секунд, потом встрепенулась, потерла лицо ладонями и задвинула засов. *Устала! Сейчас совсем ребенок - ребенком. Я вернулась к ней и обняла за плечи, положила ее голову к себе на грудь, поцеловала в макушку, а она обвила руками талию мою и замерла. Сестра! Теперь у меня есть сестра...*

- Давай, маленькая, перекусим и спать, - я услышала всхлипывание, подняла личико Бри. В ее глазках стояли сле-

зы, - ты чего это удумала?

- Дия, я за эти два дня, - судорожный вздох, - я так боялась, что ты умрешь, - девочка крепко сжала мои ребра и зарыдала, уткнувшись мне в шею. Я в ответ обняла ее, погладила по голове и поцеловала в висок.

- Натерпелась, девочка моя, - нашептывала я, - бабы эти напугали тебя маленькую. Ты их прости, они же не знали, с кем связались. Мы же с тобой вместе – сила. Мы же с тобой этот замок с ног на голову поставим и потрясем, чтобы всю грязь вытрясти. Ты моя хорошая. Ты моя самая любимая, - Бри уже потихоньку успокаивалась, слезы еще катились по щекам, но пик истерики уже прошел, - сейчас мы пойдем умоемся, приведем мысли в порядок сладкими пирожками, даже? Там же есть сладкие пироги?

- Угу.

- Ну вот, - своими пальцами я провела по щекам девчушки, - хватит сырость разводить, - улыбнулась я.

- Давай сначала покушаем, а потом я умоюсь перед сном, - подняла на меня олений взгляд Бри.

- Ты думаешь, я все сладкие пироги съем?

- Нет, - не задумываясь ответила, а потом рассмеялась, поняв мою шутку.

Мы пошли в будуар, расселись по сундукам, попили вкусный травяной отвар, съели почти все пироги и определились с делами на завтра. Первое, что мы обговорили – это чистота в замке и на его территории. Для этого нам необходимо со-

брать всех слуг, познакомиться и раздать указания по наведению порядка. Также договорились, что за слугами, наводящими порядок, будет присматривать Бриджитт и подберет себе помощников в этом направлении. А после завтрака и разговора с господами военными, мы определимся с ключами и счетными книгами, за которые я и засяду. После вечернего туалета, мы с Бри улеглись спать на мою кровать вдвоем. Мне правильно показалось, что девочки и во дворце спали вместе. Заснула я следом за сестренкой. *Надо почаще ее так называть...*

Глава 4

Ничего не болит... Тепло, в живот кто-то сопит... а кто у меня может сопеть?

От затылка вниз побежали неприятные холодные мурашки. Я отследила свои руки и ноги. По большому счету всё в порядке, но под боком у меня кто-то лежит. Открыла глаз, потом еще один. В помещении сумрачно, но обстановку я вспомнила. И вспомнила новую реальность. *Теперь у меня есть сестра, которой раньше не было. Вот, самое время устаканить всё в мыслях... Начнём с неопровержимых фактов: мозг мой, нет это наверно всё же душа – жива. Я в новом теле, в прямом смысле этого слова. Потому что старое тело, которому было уже семьдесят три года, пришло в негодность, то есть умерло. Здесь явное средневековье. Да уж... попала!*

Ну хорошо, значит надо как-то жить...

Герцогиня. Никогда в эту сказочку папину не верила. Точно! Папа в детстве мне рассказывал, МОЙ папа, не маркиз какой-то, что у нас кровь королевская, что с детьми в СССР он попал случайно, и что его наверняка ищут... Может это какая-то параллельная реальность? Да уж... после того, что я теперь молода и здорова, я во всё поверю!

Гидробудильник меня разбудил, надо вставать! На гор-

шок не пойду. Пойду в ванную за перегородку.

Продолжим. Что я умею, чего не умеют здесь? Ха! Да много чего – я, вообще-то инженер, да дипломированный, да! Только надо думать, как под инквизицию не попасть. Хотя... Бри говорит – магия у них есть. Бля..! У меня есть магия! Надо попробовать! Так вода в кувшине, а я хочу, чтобы перелилась в таз. Гм... от того, что я хочу ничего не меняется. Хм, я же чего-то читала про энергии... Угу, в девяностые, когда эта вся эзотерическая муть потекла к нам из-за бугра. Надо вспомнить медитации, чакры, биоэнергетика...

Угу, а пока просто умыться надо ручками...

Вот с одеждой точно надо что-то придумать, а то мне эти балахоны...

У меня «дома» был февраль. Здесь, наверное, тоже... Бри сказала, что из дворца мы выехали, через четыре дня после ее дня рождения, а у нее день рождения в день святой Бриджитт, 1 февраля. Через неделю нас встретили люди герцога. И еще два дня мы ехали вместе. А через день свадьба. Ха! Четырнадцатого февраля я вышла замуж, снова... И этот кретин мне на сухую... Девственности, бля@ь, лишал! Козел! Сама себе не помогла бы так и вообще... Гадкий герцог! Бля@ь! Что-то я разматюкалась, как на заводе... Герцога пока отложим. Нет его в поле зрения и хорошо. А вот про инквизицию надо разузнать! Эту штуку нельзя выпускать из виду. Так значит, сегодня, 17 февраля, беремся за

чистоту и счета. А еще узнать надо есть ли тут, не знаю, моельня что ли...

- Дия! – испугано вскрикнула Бри. Я поспешила из буду-
ара в спальню, - тебя нет, я испугалась.

Я присела на кровать с ее стороны протянула к ней руки,
она выбралась из одеяла и обняла меня, забралась ко мне на
колени, прижалась всем телом.

- У тебя руки холодные, опять умывалась и воду не грела.
- Опять, - захихикала ей в макушку.
- И босиком поди опять? – забурчала девочка мне в шею.
- Нет, обулась сегодня, не бухти, - поцеловала ее в висок,
- беги умываться. Нас ждут великие дела и два пирога.

- Точно! – спрыгнула с меня, обула башмаки и побежала
в ванную. А я пошла дальше разбираться с одеждой. *Надо
девочку... Сестру, сестренку... одеть поприличнее и укра-
шения ей необходимы. Чтобы сразу было понятно, что не
«просто мимо проходила». А чуть позже подарю ей деревню
и будет маркизой!*

- А ты чего тут разгром устроила? Я только вчера всё сло-
жила аккуратно, а ты...

- А я думаю, чего тебе отдать можно?
- Мне? Не нужно мне, - мотает головой так, вот-вот отва-
лится.

- Как это не нужно... Ты у нас теперь кто?
- Кто?
- Ты теперь камеристка и компаньонка герцогини. Слуги

тебя должны слушаться, а чтобы слушаться, они должны видеть статус. Доставай свои платья, их тоже смотреть будем. И украшения. И с сегодняшнего дня сама грязную работу не тронь! Поняла? – Бри скривила рожицу и направилась в свою комнатку. Я за ней.

Девочка открыла сундук и стала доставать вещи. Там были не только серые и коричневые верхние платья, но и синее, зеленое, темно красное, голубое.

- Нательные рубашки? – попросила я, сестренка вздохнула тяжело и открыла сундук поменьше. Самые светло отбеленные я оставила, а желтые и серые отложила ближе к выходу. Взяла в руки голубое платье и разложила на кровати, чтобы распрямилось.

- Это должно быть всегда готово. Закажем плечики повесишь, чтобы в любой момент можно было его надеть, - а рукой показала на темно красное из дорогой шерсти, - оденешь сегодня, сейчас к нему подберем украшения. И не вздыхай, ты моя представительница...

- Пре... Пред – кто?

- Представитель – человек, который говорит и действует от моего лица.

- Посол что ли, - округлила глаза девочка.

- Посол – за границами герцогства, а в замке и на территории – представитель. До посла дорастешь, будешь и послом, - отрезала я.

- Это скучно, не побегать, не попрыгать... - заканючила

Бри.

- Ты сегодня так набегаешься и напрыгаешься, ноги еле волочить вечером будешь. Надо в моей шкатулке тебе украшения посмотреть.

- Ты же дарила мне, они подойдут, - достала и открыла шкатулку. Я опрокинула шкатулку на подол голубого платья, провела рукой, раздвигая украшения, достала одну серебряную серьгу с жемчужиной, стала рыться в поисках второй.

- Ну я так и знала, ты меня чего, замуж решила отдать?

- Замуж тебе рано еще, даже не думай с парнями обжигаться. А вот показать им, что не просто девка из деревни, которую зажимать можно у любой стены, этот набор в самый раз, - я отложила наручи серебряные и вторую серьгу, - налобник и пояс еще надо.

- Достану сейчас.

- Ну вот и славно, пошла я тоже оденусь, - с чувством выполненного долга отправилась в будуар. Себе я тоже уже приглядела платье из красного шелка.

Когда мы с Бри доели вчерашние пироги и были готовы к свершениям, солнце полностью встало. Но меня точно не ждали на кухне.

На печи уже что-то булькало в большой кастрюле и шкворчало в большой сковороде. Две женщины чистили рыбу. Розовощекий парень, видимо, только что принес два ведра воды. За отдельным столом сидели стражники, а с ними барон Энрике Суронес, уставший и не довольный. На столе

стояли блюда с овощами и хлебом, около каждого мужчины кружка.

- Доброе утро, - мы с Бри спускались по лестнице. Все взгляды обратились на нас. Солдаты и барон встали из-за стола. А у кого-то из женщин вылетел из рук нож, верно от изумления.

- Г-госпожа герцогиня, - неуверенно произнес барон, но быстро взял себя в руки, - доброе утро.

Военные кивнули и вытянулись по струнке, женщины присели в поклоне. Только парень, стоявший у скамьи с ведрами, забавно открыл рот и замер в удивлении.

- Дамы, почему господа военные ждут завтрак до сих пор?
- Госпожа, - отмерла одна из женщин, - все уже готово. Лиз, тарелки.

- Господа, садитесь, кушайте.

Около каждого мужчины быстро появилась тарелка с яичницей. Солдаты сели, принялись за еду. Барон не стал садиться.

- Для госпожи герцогини сейчас накрыть завтрак? – поинтересовалась та кухарка, которая «не Лиз», и согнулась в поклоне.

- Поднимитесь. Вы старшая или кто-то еще есть?

- На кухне я, - выпрямилась женщина, но голову не поднимала, смотрела в пол.

- Как зовут?

- Мария, госпожа.

- Мария, отправь кого-нибудь по всем старшим, пусть через час соберутся все слуги у главного крыльца. Будем знакомиться. А пока я пройдуся по замку. Барон Суронес, вы позавтракаете, найдете меня?

- Госпожа герцогиня, я зашел сюда проконтролировать, как покормят ребят, сменившихся с ночной. Так что я в вашем полном распоряжении.

- Прекрасно. Тогда покажите мне, где кабинет управляющего.

- Прошу, ваша светлость, - барон рукой указал в сторону двери на уровне кухни, так что по лестнице подниматься не пришлось. Суронес у двери взял лампу и зашел в темный коридор. Мы с Бри пошли за ним. Барон в коридоре зажег от лампы уже местный светильник, потом за поворотом еще один. Мы проходили несколько дверей, и в самом конце Суронес открыл дверь помещения с покатым потолком. У противоположной стены, более низкой, стоит ряд бочонков. На высокой стене приделаны полки со всячиной различной. Чуть дальше стол и стул. Книги стопкой лежат на столе, четыре штуки.

- Здесь это все книги, барон?

- Да, они так и лежали.

- Бочонки не вскрывали? – Суронес ухмыльнулся как-то странно.

- Вскрывали!

- И нашли что-то, - я тоже улыбнулась.

- Они в столовой уже. Я как раз шел за книгами, и решил посмотреть, чем ребят моих кормить будут. А тут и вы подоспели. Удивили старика ранней побудкой, - барон улыбался открыто, - съера Бриджитт, подержите лампу, а я книги возьму. Мы всё что нашли на наш взгляд интересное собрали в столовой. Пойдемте, я провожу.

Интересное кино... Если они решили собрать всё в столовой, то по какой причине? Хм... На вскидку варианта два. Первый: нашли много и столовая была ближайшим большим помещением. Второй: хотят отчитаться по порученным мною заданиям, а столовая – это то, помещение, в которое я приду завтракать.

Хотя... Возможен вариант и 2в1.

Когда из кухни мы поднялись в столовую, там находились два стражника в полном вооружении. *Даже шлемы не сняли!* А посреди комнаты, на пустующем вчера месте, стоят три больших скамьи с множеством различных вещей на них и рядом.

- Госпожа герцогиня, я думаю это еще не всё, но пока мы решили снести найденное сюда. Вот здесь, - барон указал на скамью, ближнюю к нам, - то, что нашлось в кабинете управляющего, - положил книги на край.

Я подошла, с интересом разглядывая вещи. Книги понятно. Три кувшина разного размера, запечатанные воском. Небольшой кисет, наощупь, с порошком. Маленькая миска с монетами, по цвету судя, медь. Кожаный мешочек, тоже с

монетами, видимо, но большего диаметра. Штук семь шкатулок разного размера. Взяла среднего размера шкатулку в руки, почувствовала гудение с легкой вибрацией. Поставила на место. *От греха подальше... потом разберусь.* Три бочонка, точь-точь, как внизу. Постучала по одному сверху вниз, заполнен на половину. Посмотрела на барона вопросительно.

- В этом настой травы, которым солдат травили.

- Меня тоже, скорее всего им травить начали, а эти? – показала на остальные бочки.

- Ээээ... Вас травить начали? – изумленно переспросил начальник стражи.

- А чему вы удивляетесь? Я двое суток без сознания лежала, а рядом с кроватью вино, весьма странное на вкус и запах. Бри ко мне не пускали, хорошо с ней не успели ничего сделать.

- Так ритуал же... - растеряно было начал барон и сник, опустив глаза в пол, поджал губы, желваками заиграл. Через несколько мгновений посмотрел прямо в глаза.

- Моя вина! Мадонна, простите великодушно, - встал на одно колено и повинно опустил голову.

- Вас барон ни в чем не виню. Поднимитесь.

- Герцогиня, я поехал с Суэро вместо того, чтобы порядком в замке заниматься, - не поднимая головы винулся Суронес.

- Барон Суронес, - гораздо суровее произнесла я, - почему

вы думаете, что ваше присутствие в замке что-то поменяло бы? Вы здесь пришлый, никого не знаете. В мои комнаты вы вряд ли пошли. Вам бы сказали, что я сплю, что мне нездоровится. И... Ваша реакция? – он растеряно посмотрел на меня, - А потом я умираю, например, через неделю. Как бы вы на это среагировали? Не перенесла, - я развела руками.

- Но ваша светлость ...

- Это не ошибка, это стечение обстоятельств. Поднимайтесь барон. Бри узнай, собрались ли во дворе люди. Потом за шашлями сбегай, - девочка выскочила из столовой, - так что в остальных бочонках? – барон уже встал.

- Там слезы Сияющего и нирхамы с камушками, - Суронес подошел к бочкам и открыл крышку. *Твою дивизию... Пол бочонка золота!* На монетах лежит кожаный мешок, Суронес поднял его из бочонка и тоже раскрыл. Я увидела плохо обработанные не полированные, синие, желтые, черные, розовые крупные кристаллы.

- Эти стояли на полу, - барон пнул бочонок, - в самом углу, а вокруг и на них сверху стояли пустые бочонки из-под рыбы. Стало быть, спрятаны.

- Я думаю, герцог забрал бы их с собой, если бы знал. Когда всё найдем и посчитаем, надо будет отправить к герцогу гонца или может отряд... - посмотрела на Суронеса, - там же война, деньги там нужны.

- Как скажет госпожа герцогиня, - глаза начальника стражи сияли радостью, - здесь вещи из комнат управляющего,

особо ничего интересного. Кроме этой рукописи, - он показал на потрепанную книгу, которая лежала на следующей скамье, - ковры явно герцогские, ткани дорогие отрезами, посуда серебряная...

- Это заначки жены управляющего и дочери.

- Да, думаю вы правы, герцогиня. На третьей скамье лежит первая партия вещей из дома управляющего, - мы подошли к целой выставке сундуков открытых и закрытых, разных размеров кожаных мешков и тюков, - Лопе, барон Руис передал, что тут примерно на три тысячи нирихамов. Мы отправили в дом управляющего еще три пустых телеги. Отправили отряды в другие селения и ближайший город.

- Барон Суронес, я не знаю, как, вам военным людям должно быть виднее, но хотелось бы контролировать дороги к замку не только здесь, но и дальше, где не видно с замковых башен. Зачем-то же они травили стражу? – в столовую зашла Бри, неся в руках плащ на меху, - а еще надо мне определиться с кабинетом. Не в столовой же, дела обсуждать.

- Так есть кабинет, ваша светлость, - барон взял у девочки плащ, накинул мне его на плечи, - на сколько я понял, там и вела дела старая госпожа.

В столовую зашел слуга с охапкой дров для камина, Бри ему махнула рукой, мол занимайся своими делами. *А у нее хорошо получается.*

- Госпожа? Не герцогиня? – приподняла бровь, глядя на Суронеса.

- Э... - мужчина опустил глаза, но быстро вернул взгляд на меня, - после смерти герцогини, матери Эстебана, здесь вела дела ее племянница.

Как интересно...

- Хорошее название, - искренне улыбнулась барону, - «вела дела». Хорошо барон Суронес, после завтрака покажете мне кабинет. А сейчас, если вас не затруднит и других дел нет, - вопросительно посмотрела на мужчину, а он слегка подтянулся, выражая готовность, - я хотела попросить вас присутствовать на знакомстве со слугами. Я понимаю, что вы не спали всю ночь, но больше не к кому обратиться.

- Конечно, госпожа.

- Их будет несколько человек, поэтому я не смогу отследить реакцию всех. Прошу вас понаблюдать за теми, кто будет стоять с вашей стороны.

- Понял.

- Бриджитт, тебе достанутся те, кто будет с твоей стороны. А я возьму на себя центральную часть.

- Я поняла. Смотреть надо за лицом и жестами, настрой по отношению к тебе и работе, - барон кивнул, соглашаясь со словами девочки.

Глава 5

На улице было прохладно, хоть ветра во внутреннем дворе не было, всё же утро. Около крыльца стояло восемь человек. Четыре женщины среднего возраста, также среднего возраста двое мужчин, молодой габаритный парень и сухонький дедок. Я повернула голову к барону и спросила в пол голоса:

- А в кабинете места на всех хватит? Я просто думала больше будет людей.

- Хватит. Только думаю там холодно.

- Ладно, - я взглянула на собравшихся, - доброе утро. Все собрались или еще кто-то должен подойти? – вопросительный взгляд на Марию.

- Все здесь, госпожа герцогиня, - с поклоном ответила кухарка.

- Тогда начнем знакомиться, - улыбнулась людям, - меня вы думаю знаете. Поэтому прошу вас представиться и назвать свою должность, - и снова посмотрела на Марию.

- Мария Гонсалес, кухарка.

- Бланка Перес, прачка.

- Лизон Тома, горничная.

- Ана Муньос, прядильщица.

- Хуго Муньос, конюх.

- Хуан Мартинес, кузнец.

- Егор Горохов, матушка, - дедок поясной поклон сотворил, - сады рощу, матушка, - еще поклон, - ябло... - дернул старика за ворот шубейки и приобнял еще не представившийся мужчина.

- Госпожа герцогиня, дед Иго дело свое знает и умеет, только пуглив малость. А я на складах подручным был. Санчо Диас.

- Читать, считать, писать умеешь, Санчо Диас?

- Умею, госпожа герцогиня, правда пишу не красиво, да и кляксы часто бывают.

- Умеешь, это хорошо. Я хотела поинтересоваться, все ли в порядке на ваших участках работ. Всего ли хватает? Может нужно что? Сейчас отвечать не надо, подумайте, может, даже список составите. Найти меня вы сможете в кабинете, если что срочное. А теперь будем наводить чистоту. У вас помощники есть?

- У меня только... Сын помогает, - ответил конюх, остальные мотали головами.

- В смысле... На большой такой замок, восемь человек обслуги?

- Госпожа герцогиня, управляющий уволил всех, давно уже... - подал голос Диас.

- Как стало ясно, что герцог жить здесь не собирается... - проямлила Мария, - но мы помогаем друг другу, - женщина растеряно развела руками.

- Хорошо. Это сьера Бриджитт, - я взяла за руку сестру и вывела впереди себя, - она моя правая рука и будет следить за порядком. В замке необходимо провести генеральную уборку, навести чистоту во всех помещениях. Все помыть, постирать, почистить. Кому что необходимо для выполнения моего распоряжения, обсудите с Бриджитт. Также, кто кому и чем сможет помочь, тоже обсудите с ней. Сейчас вопросы есть? – вопросов не было, все слуги поклонились, а мы с бароном направились к дверям в замок. Уже в холле нас догнала Бри.

- Сейчас я вам, госпожа герцогиня, покажу кабинет, - сказал Суронес, открывая дверь в столовую. Там со скамьи, что стояла посередине, взял глиняный горшок, - только ключ надо найти, - высыпал из посуды на край стола ключи в связках и по одному, с бирками и без оных. Пошурудил в кучке рукой и поднял довольно крупный ключ желтого металла, - если не ошибаюсь, он.

Пока улыбающийся барон, демонстрировал находку, я собрала остальные ключи обратно в горшок, который у меня из-под носа увела Бри, которая тоже улыбалась, обнимая добычу. Я на них посмотрела еще раз и засмеялась. Так посмеиваясь и похихикивая, мы пошли в холл, а от туда в кабинет, дверь в который была между лестницами.

Кабинет мне понравился. Вся мебель ореховая. Обивка и шторы бордового бархата. Два стола - большой и маленький, шкафы с книгами и свитками, четыре кресла для посе-

тителей, изящный стул для хозяина маленького стола и монументальное кресло с гербом для хозяина большого стола. Но больше всего мне понравилась карта. Она висела на стене рядом с большим столом.

- Это же, обалдеть, как здорово... Карта герцогства! Я так понимаю мы здесь. Так... Горы, довольно высоко. Так... с юга хребет, но видимо это тропы, ага... Вот дорога, ближайший город Астор. Не так уж и далеко, у подножья...

- Ваша светлость? – я оглянулась, - вы читаете карты? – Суронес откровенно тарачил на меня глаза. *Спалилась!*

- Конечно. Барон, а что вас удивляет? – у Бри вся поза излучала гордость, - у них с леди Изольдой и леди Мирандой несколько уроков было по картоведению. У нашей старой госпожи Катрины не забалуешь! – я перевела дух.

- Барон Суронес, как думаете, если я займу пока этот стол, - указала на большой, - герцог гневаться не будет? А тот маленький Бри займет.

- Герцог Эстебан вами впечатлен. Не думаю, что он будет гневаться, тем более ему сейчас не до замка. И если герцог приедет, то месяца через три, в лучшем случае на неделю.

- Впечатлен, говорите, - не ласково проворчала я, пытаюсь сдвинуть с места герцогское кресло, - я вот тоже под великим впечатлением.

- Герцогиня, - подскочил барон, - давайте я. Куда его поставить?

- Туда, - показала в угол. А барон сравнительно легко под-

нял этого «мамонта» и унес в указанном мною направлении, - для меня надо подобрать что-нибудь полегче. Не могу же я слугу здесь держать, чтобы кресло мне двигал.

- Вы посмотрите, здесь комната отдыха, - Бри нашла дверь, которую я сразу и не заметила, - а вот тут отвар можно сделать и холодный ларчик есть.

Комната обставлена мебелью того же мастера, что и кабинет, в том же стиле – орех и бордо. Два дивана, еще четыре кресла, чайный столик, шкафы и этажерки. На стене пейзаж. На полу ковер.

В дверь кабинета постучали.

- Входите.

- Ваша светлость, - баронет кивнул по-военному, - три полных телеги вашего добра едут под охраной в замок. Я помчался с бумагами к вам, - протянул мне скрученные в трубку листы, - господа бароны скоро будут.

- Благодарю за службу, баронет. Бри узнай, пожалуйста, скоро ли будет завтрак. Мужчин надо покормить.

Сестра вышла из соседней комнаты, зарделась, увидев парня, присела в книксен. Она хотела уже бежать выполнять мою просьбу, но Петрони сделал шаг ей навстречу, взял ее руку и поцеловал, как благородной даме.

- Доброе утро, сьера Бриджитт, - баронет попытался заглянуть девочке в глаза.

- Д-доб... Доброе, - растерялась Бри. Петрони выпустил ее кисть из своей руки, снова выпрямился.

- Я могу идти? – спросил парень, борясь с желанием оглянуться на закрывшуюся за Бри дверь кабинета.

- Баронет, будьте любезны, вот это кресло поставьте сюда, - я показала на, свободное теперь, место «мамонта». Парень подхватил мебель как пушинку. Я отошла в сторону. Кресло встало на пол, Петрони слегка отодвинул его, приглашая меня занять место. *Попался!*

- Баронет Педро Рубио, - руки мои сами собой заняли «позу сахарницы». Барон Суронес стоял с другой стороны, теперь уже, моего стола с полуулыбкой на лице. У меня искры из глаз, конечно, не сыпались, но воображаемый хвост хлестал из стороны в сторону, - я предупреждаю один раз, девочку мою руками не трогать! Тем более другими частями тела! Понятно излагаю? – парень хлопнул глазами, посмотрел на откровенно ухмыляющегося барона.

- Понятно. Но вежли...

- Не прокатит! – я как-то моментом успокоилась, - Дружить можете, можете, по-дружески рассказать ей какие коварные бывают мужчины, какие красивые могут говорить слова. Вы ведь, баронет, наверняка и стихи знаете романтические? – баронет кивнул, - вот и славно. Это ей пойдет на пользу. Я с ней поговорю, чтобы не принимала вашу артистичную натуру всерьез, - парень вскинулся.

- Госпожа, я ведь серьезно. Бри мне очень нравится!

- Вот и хорошо. Я тоже серьезно. Дружите, кто вам не дает. Сегодня вы, молодой человек, здесь. Завтра на войну уеде-

те или еще по каким важным делам. Я вижу навскидку три варианта: первый – ваша дружба со временем перерастает в любовь взаимную; второй – ваша дружба со временем окрепнет и станет настоящей; третий вариант – разойдетесь как в море корабли.

Я подошла к креслу и села. *Низковато... Подушечку какую придумать...*

В дверь зашла Бри: «Завтрак накрывают. И по-моему бароны Рубио и Руис приехали».

- Я могу идти? – снова поинтересовался баронет.

- Конечно. Освежитесь и приходите трапезничать с нами, - улыбнулась я, а Петрони пулей вылетел из кабинета. Сестренка, вытянув рот буквой «О», смотрела на закрывшуюся дверь. Барон Суронес смотрел на меня с загадочной полуулыбкой.

- Ваша светлость, вот ключ от кабинета, - сказал мужчина, явно находясь в хорошем расположении духа.

- Да, спасибо, барон. Наверное, пойдемте в столовую, - я поднялась из кресла и забрала ключ. Когда я запирала дверь, с улицы зашли бароны и баронет с ними. Мужчины определенно потешались над парнем. Увидев нас вытянулись, но улыбки стали еще шире.

- Госпожа герцогиня, - в раз произнесли Рубио и Руис, переглянулись и Рубио продолжил, - сьера Бриджитт.

- Прекрасное утро, - подхватил Руис, излучая хорошее настроение.

- Доброе утро, господа.

- Здравствуйте, - пролепетала Бри и хотела открыть дверь в столовую, но Петрони ее опередил, как и прошлый раз.

На столе уже стояли приборы и блюда, а вчерашняя де-вушка и парень лет пятнадцати в белых передниках расстав-ляли на столах напитки.

- Молодой человек, - обратилась я к парню, - вот это крес-ло поставьте рядом с моим, пожалуйста, - посмотрела на де-вушку, - прибор добавьте. Парень потащил кресло, а девица кинулась к посудному шкафу.

- У нас гости? – спросил Рубио старший и глянул на млад-шего. Тот слегка округлил глаза и мотнул головой, мол не было гостей.

- Слава Сияющему, ни каких гостей, - покачала я головой, - здесь и без гостей со всех волостей новостей.

Прибор уже поставили, я подошла к своему креслу.

- А прибор этот для Бри. Садись, дорогая, отныне ты тра-пезничаешь со мной.

Мужчины замерли у своих мест, ожидая продолжения. Девочка тоже остолбенела. Я щелкнула пальцами, глядя на ребят в передниках, глазами показала на стол, чтобы крыш-ки сняли с блюд. Пока девица занималась столами, парниш-ка отодвинул моё кресло, чтобы я могла сесть. После отодви-нул кресло Бриджитт.

- Ступайте, с остальным мы справимся сами. Садитесь господа, угощайтесь. Но чтобы улучшить ваш аппетит, ска-

жу сразу, томить не буду. Сьера Бриджитт, моя сестра.

Я пододвинула блюдо с сахарными булочками. Бри налила в наши бокалы молоко. Умм... Блаженство! Вот это похоже на рисовый пудинг, умм... Вишневое варенье! Ммм... Мандариновое... Всё! Последнюю булочку... О! Творог с медом!

Я подняла глаза на Бри, потому что она постучала пальчиком по моей руке. Она, молча, указала в сторону мужчин. Я запила булочку молоком.

- Изумительные булочки, прямо оторваться от них не могу. Барон Руис, вы перекусили? Можете рассказать про остальные телеги?

- Конечно, ваша светлость. По предварительным подсчетам, в тех телегах едет сюда еще шестнадцать тысяч нирихамов. Там и Кровь земли, и слезы Сияющего, и камни, и золото с серебром, шерсти тонкорунной почти телега. Книги счетные тоже нашли.

- А селяне сказали, что у управляющего свое стадо белых коз появилось и пасут его отдельно. А в герцогском стаде десять голов осталось, - улыбаясь, добавил Рубио.

- Господа, а с телегами достаточно охраны?

- Три десятка хорошо вооруженных опытных солдат, - отрапортовал Рубио.

- И все же я переживаю, - бароны переглянулись.

- Господа. Друзья мои, сегодня госпожа герцогиня мне озвучила вопрос – с какой целью управляющий с кухаркой опаивали стражников?

- Я вчера еще поболтал с местными, за последний год много кто уволился по состоянию здоровья. За зиму десять несчастных случаев именно со стражниками. Кто со стены свалился, кто замерз, кто просто не проснулся, - вставил свою лепту баронет.

- Вас, господа, поэтому герцог и оставил здесь? Он же наверняка заметил, что от замкового гарнизона рожки да ножки остались.

- Верно, - кивнул старший Рубио.

- «Рожки да ножки»... Хорошо сказано, - заулыбался Лопе.

- Господа, если все утолили голод, то предлагаю пройти в кабинет. Бри, ты наверное начни обход с Санчо Диаса, пусть покажет что имеется в складах, особенно для мытья, стирки и чистки. Барон Суронес дадите Бри в сопровождение кого-нибудь сообразительного? – за разговором мы уже подходили к кабинету. Я отперла дверь.

- Петрони, крикни со двора Герра, - Суронес обратился к парню, тот кивнул и исчез, - он сегодня отдыхает, вот и поможет съере Бриджитт.

Я подошла к большому столу, взяла из стопки несколько листов бумаги, согнула пополам, аккуратно оторвала по сгибу и протянула получившуюся стопочку Бри.

- Посмотри у себя на столе писчие принадлежности и планшетку какую, чтобы удобнее писать было. Бри, записывай всё. Что кому выдала для уборки, что необходимо приоб-

рести и для чего. Что требует ремонта или обновления оборудования. Наверное, ключи возьми еще, - в кабинет зашел баронет, а Бри осматривала маленький стол. Я посмотрела в сторону баронов. Они разглядывали карту и тихо переговаривались. Я подошла ближе. Лопе поднял руку, вроде как опереться о стену, и нажал на боковую часть рамы, удерживающей карту, она отъехала и открылась как дверца. *В жизни бы не догадалась.* Суронес снял раму со стены и перевернул ее. Оказывается, с другой стороны была еще одна карта. Мужчины снова закрепили карту на стене. Я подошла еще ближе, бароны расступились.

Карта земель вокруг замка! Красивая, в цвете... Так, вот это дороги... Коричневые сплошные... Коричневые пунктиры – это тропы, наверно... Озеро...

- Ваша светлость, эта карта гораздо подробнее той, что есть у нас. Мы бы хотели перенести недостающие тропы и дороги, - Рубио смотрел на меня вопросительно.

- Хорошо. Эти подробности вам будут нужны для организации патрулирования и прочесывания местности. Барон Руис, я бы хотела вас попросить обойти стены замка, прикинуть где взять материалы для ремонта и во сколько нам это может обойтись.

- Всенепременно.

- Это не обязательно делать сегодня. Вам господа необходимо отдохнуть. За ужином можем обсудить новости. А я сейчас заберу из столовой книги и сяду считать.

- Я вам принесу все книги, - пообещал Суэро и мужчины двинулись на выход.

Я еще постояла у карты, рассматривая дороги и ближайшие селения, потом обернулась на шкаф с книгами. Искала я книгу потолще и форматом побольше, чтобы подложить под зад на кресло. «Судебные решения, принятые владетелем Альяно» подошли идеально. Сверху, для мягкости, положила плед из комнаты отдыха и села за стол. Раздался стук в дверь.

- Входите.

- Герцогиня, - барон Рубио нес стопку книг, - эти из каморы управляющего, а эти из его комнат в замке. – Лопе, в смысле, барон Руис, по прибытию вещей из дома управляющего, принесет те, что в телегах.

- Спасибо, барон Рубио. Я благодарна вам и вашим друзьям за помощь. Я растеряна, не знаю за что хвататься. Всё так закрутилось.

- Герцогиня, мы служим герцогу де Альяно, - барон приложил правую руку к сердцу и коснулся подбородком груди, выпрямился и продолжил, - мы рады, что наша помощь вам кстати.

- Я все равно в письме мужу обязательно укажу сей факт. Не мне вам барон рассказывать, что люди все разные и работу свою выполняют по-разному. А теперь идите отдыхать, вы ночь не спали.

Суэро вышел, а я пододвинула первую книгу к себе.

*

- Ну что, господа бароны, герцогиня выразила свою благодарность за нашу помощь, - Суэро положил руку на плечи барона Руиса.

- Настоящая Герцогиня, - тихо произнес Суронес.

- Что я слышу... Эн, ты ли это? – засмеялся Лопе. – Я смотрю девица нас всех в оборот взяла.

- Да, я думал будут капризы и глупые выходки. Да ты сам так думал!

- Думал, признаю.

- А она такие вопросы задает, я порой теряюсь от неожиданности. У меня до сих пор не укладывается – девчонка совсем, как быстро сообразила. А утром, караул только сменился, солнце только на горизонте... Потихоньку зашла на кухню, кухарки чуть ножи не выронили...

- Суэро, ты его когда-нибудь видел таким, а? – спросил Лопе, откровенно смеясь над серьезным Энрике. - Тропы рисовать сам пойдешь?

Трое друзей находились в комнате над караулкой, которая им заменяла и кабинет, и столовую, и спальню, а порой и умывальню, как сейчас. Лопе уже умылся, а Суэро только собирался умываться. Оба стояли с голым торсом. А хмурый Энрике сидел за столом, на котором лежали свитки, бумаги и писчие принадлежности.

- Эх, не видели вы ее, когда она Петрони отчитывала...

- Да уж рассказал... - засмеялся Суэро, - Очень похоже,

что племяш струхнул.

- Обосрался он! Там прямо, у ней за столом... Выбежал к нам бледный, глаза как апельсины... - откровенно заржал Лопе.

- Ладно, хорош ржать, давайте планы скорректируем, - по-смеиваясь сказал Суэро. Вытер лицо и сел за стол. – У меня сейчас отряды потихоньку с деревень возвращаться будут.

- У меня телеги вот-вот приедут.

- Я помещение под твои телеги присмотрел, не в столовую же разгружать.

*

Я так понимаю, сюда еще не дошла двоичная бухгалтерия... Слава Богу... Эээ... Слава Сияющему, привыкай дорогая. Так вот, слава Сияющему, почерк у этого кретина управляющего читабельный. Придется вводить двойную запись, по крайней мере в этих землях. А герцог тоже кретин, ни одной пометки, что он посмотрел эти книги. Такого не грех и обворовать. Правильно раньше говорили: «нет воров, есть простофили!» Часа четыре уже, наверное, сижусь, конец к концу подвожусь. А еще товары записать-оценить надо и деньги пересчитать. А то расходы, расходы... Вот жук, даже стражникам з\п снизил...

- Дия, ты конечно же не пила, не ела. Зарылась в книги, - я подняла лицо на голос сестры. – Ты чего вся в чернилах, как маленькая, - Бри указала на мои руки, задорно смеясь. Конечно, пером писать, это тебе не воробьям фигурики по-

казывать! Я целый лист принаравливалась.

- Давай я тебе полью, руки помоешь и обедать пойдем, - скрываясь в комнате отдыха, сказала Бри. Пришлось вставать и идти за девочкой.

Пока мы мыли руки сестренка щебетала о проделанной работе, о том что еще необходимо сделать, о списке, что составляет для закупок. Я предложила покушать здесь в прилегающей к кабинету комнате, Бри конечно же возмутилась:

- Ты что решила в «старую госпожу» превратится?

- Бри, здесь же уютнее и ларчик холодный есть, потом вкусняшки в него сложим, а позже можно еще раз перекусить.

- Ага, чтобы никто не знал какие мы с тобой обжоры, - засмеялась девочка.

Бри с помощницей накрыли стол. Девушку эту, кстати зовут Ангела, но все называют Гела. Взяли ее на время торжеств, пока герцог не уедет. Герцог уехал, а расчет ей так и не дали, управляющий-то в темнице. Бри покосилась на меня и предложила ей оставаться. Как потом, уже во время обеда, пояснила сестренка:

- Лиз на горничную не подходит, пусть помогает на кухне, там от нее больше толку будет. А Гела молодец, убирает тщательно.

- Смотри сама, я не против. Думаю, еще в прачечную надо помощницу взять.

- Конечно. Бланка говорит гарнизонные тоже белье при-

носят, а она одна.

- Тогда и остальных спроси, может кому помощники нужны. Сразу всем и возьмем. Может у Гелы сестры есть, - допивая отвар предложила я.

После трапезы мы расселись по своим столам. Бри свои записи разложила, я зарылась в свои.

Глава 6

20 февраля

- Хио, я чего-то не знаю? Что-то случилось?

- Ничего не случилось, - рассеяно ответил черноволосый мужчина, выныривая из раздумий. Они спускались с высокого холма. Было прекрасно видно и городок, в котором собирались заночевать, и скатившееся к горизонту солнце.

- Марш! Марш! – отдал команду молодому графу Муцци герцог Альяно.

- Хио, не уходи от разговора! Мы пять дней в пути, ты пять дней молчишь, на девок даже не смотришь в трактирах. У тебя такое бывает, когда ты обдумываешь будущую битву, - золотоволосый мужчина чуть двинул коленями, понукая коня увеличить скорость, вслед за всем отрядом.

- Тис, давай за ужином поговорим. Гер, ты отправил кого-нибудь вперед?

- Да, господин. Уже должно быть всё готово, - ответил Герман Муцци своему сюзерену.

Отряд легкой рысью въехал, в уже открытые ворота городка Эсмер. До замка доехали только двенадцать наездников, остальной отряд остался у барбакана.

Покои для принца и герцога были готовы. У крыльца донжона их встречал барон де Эсмер, «радостно» улыбаясь. С

балкона махали платочками три благородные дамы.

Принц Мануэль Ортис Ларданский легко спрыгнув со своего скакуна, махнул рукой для балкона, церемонно поздоровался с бароном, после чего тот разогнул спину.

- Серхио, меня утомили это солнце и этот ветер. Как думаешь, обойдемся праздничным завтраком?

- Думаю, моему господину необходимо принять ванну и выспаться, - герцог улыбался, зная этот спектакль наперед.

- А девицы? Серхио, они же обидятся, что я обделил их вниманием и не воспользовался правом первой ночи, - продолжал лицедействовать принц.

- Ваше высочество, думаю барон не откажет в любезности и передаст дамам ваши извинения, - Альяно опустил свою руку на плечо, стремительно бледнеющего барона, - Да же, барон? И распорядитесь подать ужин для нас в покои принца.

- Конечно, ваше высочество, - барон пятился, кланялся и держался за сердце, - конечно, ваше сиятельство.

- Вот и прекрасно!

Господа, их оруженосцы и сопровождающие отправились за слугой в отведенное им крыло замка.

- Хио, рассказывай, - разливая вино по бокалам, Ортис обратился к вошедшему в гостиную Серхио. Волосы у мужчин были еще влажные, чистые рубашки расстегнутыми. И оба выглядели чертовски привлекательно.

Они знали друг друга с детства. Вместе постигали науки

и военное дело. Вместе учились контролю над магическим даром. Шалили и завоевывали женские сердца тоже вместе.

Герцог молча крутил в руке бокал, смотрел на пустую тарелку. Ортис придвинул к себе блюдо с куропатками, по-варварски дербанил птицу.

- Если ты думаешь, что я отвяжусь, то сильно ошибаешься.

- Я думаю о жене.

- О! Хио, о твоей жене даже я думаю, - облизывая пальцы, весело произнес принц, - такая темпераментная крошка! Как она тебя просила...ум...

- В том то и дело, Тис, она вообще не должна была прийти в себя.

- Ешь давай, - сказал строго принц, перекладывая куски куропаток на тарелку Серхио. – Может у нее сильный дар? Может настойка выдохлась? Чего гадать то...

- Дар у нее точно выше среднего, но вот какой? – спросил герцог, засовывая ножку куропатки в рот.

- Да, я тоже обратил внимание на цвет. Это - не вода. Или вода, но с чем?

- Лиловый, да. Я перебирал в памяти описания и ничего похожего не читал.

- Я могу написать дяде Хеминосу, в его монастыре большая библиотека.

- А действительно напиши.

*

Вначале ужина барон Рубио предупредил, что есть новости, но рассказывать не стал, на мгновение повернул голову в сторону прислуживающих у стола юноши и девушки в белых передниках, я уловила его намек и слегка кивнула. Уже во время десерта обратилась к барону Руис:

- Мне прошлый раз барон Рубио сказал, если чего-то не найдется в замке, то необходимо обращаться к вам барон Лопе.

- Ваша Светлость, любой каприз! – улыбка рыночного торгаша расплылась по лицу мужчины.

- Эх... Да какие уж тут капризы, барон. – махнула я рукой, - замок бы в порядок привести. Мне нужна консультация ваша.

- Что нужно? – от непонятого слова улыбка мужчины чуть поблекла.

Контролируй речь, дорогая. Надо бы смутиться наверно.

- Совет, – я на мгновение опустила взгляд, вроде смутилась, и продолжила, - господа, после ужина есть необходимость собраться в кабинете. Бри, скажешь Ангеле что бы принесла туда вина и закуски, для нас с тобой морс, – сестренка кивнула мне, а когда я перевела взгляд в сторону спуска в кухню, там стоял только парень. *Молодец! Сообразила не ждать распоряжения Бри, убежала на кухню готовить поднос для кабинета.*

Пока я думала об Ангеле, мужчины за столом отодвинули тарелки, вернули свои кинжалы на положенные им места

и вытерли руки влажными полотенцами. Кивнув пареньку в переднике, что можно отодвигать моё кресло, тоже протерла руки полотенцем. *До чего же вся мебель громоздкая!*

Через несколько минут мы всем составом уже рассаживались по креслам в кабинете. Ангела принесла закуски и напитки. Когда служанка вышла, я из грессбуха достала лист и положила его на край стола ближе к баронам.

- Вот список всего необходимого на хозяйственные нужды замка. Вы можете добавить к списку всё, что нужно приобрести для гарнизона, ремонта и прочее, - лист пошел по рукам.

- Но это не главное, - мужчины внимательно смотрели на меня, - нам, мне как герцогине этих земель, вам как военным, обеспечивающим безопасность, необходима информация.

- Ин-фо-ма-ция? – переспросил Лопе.

- Informātiō - разъяснение, представление, понятие о чём-либо. Старорумский? – с удивлением, произнес Педро, устроившийся у стола Бри.

- Да. Ин-фор-ма-ция! Нам, необходимо собрать сведения в Асторе, не привлекая к себе внимания.

- Какие именно сведения вас интересуют? – задумчиво поинтересовался Суронес.

- Знать! Меня интересует знать. Я должна иметь на каждого барона, графа, маркиза и даже баронета сведения. На глав гильдий, крупных торгашей, а может и не особо крупных...

- размышляла я, - Кто с кем дружит, кто с кем враждует... не знаю... может... Может у кого-то финансовые трудности или излишний достаток. Кто благосклонно относится к мужу моему или наоборот.

Господа, я сегодня целый день считала доходы и расходы замка. Исходя из того, с какой периодичностью герцог посещал свои владения, могу предположить, что на путь обмана встал не только управляющий замка, но и подданные по всему герцогству.

Поэтому прошу вас серьезно обдумать, каким образом собрать сведения обо всех вассалах герцога Альяно в ближайшее время. А начать нужно с Астора.

Я предлагаю с обозом в Астор отправить несколько сообразительных мужчин и женщин, с вполне определенным заданием – всё обо всех разузнать. Сведения нужны от количества конюхов, до количества исподнего, чистого и грязного.

- Ваша Светлость, для выполнения такого задания кого попало не пошлешь, - так же задумчиво сказал барон Суронес, - я вижу три направления: благонадежность вассалитета, финансы и налоги, а также аморальные действия знати.

- Очень правильно вы, барон Энрике подытожили. Сначала надо собрать слухи и сплетни с рынков и постоянных дворов, питейных и борделей, – мужчины слегка округлили глаза. - Не смотрите на меня так, нас хорошо готовили для управления замком, обширными землями и государством. Так вот... Далее постараться отделить откровенное враньё

от возможной правды, а уже после проверить сведения на месте. Поэтому люди, добывающие информацию, останутся в городе, а обоз будет туда приезжать, к примеру, каждую неделю. Что думаете, господа?

- Думаю в данный момент за этим столом идет разговор об устройстве в герцогстве, даже не знаю как назвать... - опять задумчиво произнес Суронес.

- Тайный отряд, - выдал баронет.

- Да. Вы же хотите, я правильно понимаю, постоянно пополняющиеся сведения, ваша Светлость?

- Всё верно. И... Я хотела предложить обходиться без официоза и титулов, если мы не на официальном приёме. Нам с Бриджитт и так сложно, а тут еще и, правильнее будет сказать, «разруха». Без лишних витиеватостей будет проще общаться.

- Для нас честь предложенное вами, - серьезно ответил Суэро, - мы подумаем кого можно отправить с таким заданием в Астор и как это всё проверить скрытно.

- Думаю, времени, пока будем снаряжать обоз, хватит на подбор людей. Думаю, с первым обозом я сам съезжу, за одно посмотрю, что мы можем купить, а что продать, - с серьезным лицом сказал Лопе. *Однако редкость! Лопе и серьёзное лицо..*

- Барон, - обратилась я к Лопе, - я составлю общий список товаров, что нашлись у управляющего, мне понадобится ваш совет по ценам. Подскажете?

- Конечно. Это богатство можно частично продать и обменять, особенно Слёзы. Купцы, да и гильдии за них отдадут многое.

- Отлично. Еще надо подумать, как незаметно отправить деньги мужу для армии, - я посмотрела на Суэро.

- Ваша Светлость, мы сегодня с баронами уже обсуждали этот вопрос. Сегодня вернулись отряды, отправленные по ближайшим селениям, а дня через три думаю надо отправить отряды по городам, находящимся на окраинах герцогства. Эти отряды должны быть крупнее, всё же дорога дальняя. Вот среди них и может затесаться отряд к герцогу. Только монеты, наверное, надо будет по мешкам распределить, чтобы не в одном сундуке везти, а на каждую лошадь по паре мешочков.

- Очень правильная мысль, мне нравится. Этому отряду тоже грамоты дадим с известием о герцогской свадьбе, как и остальным, на всякий случай, чтобы могли предъявить владельцам земель. Господа продумайте маршрут для них, чтобы и не длинная дорога, и минимум остановок в крупных владениях. Я письмо мужу напишу. Отлично! А теперь ваши новости.

- Да, новости, - нахмурился Суэро, - новости не очень радостные. В общем, мы когда ребят отправляли, то просили обязательно посидеть в тавернах и послушать разговоры. Так вот, все говорят, что по герцогству бродят какие-то торгаши, на торгашей не особо похожие, - я вопросительно приподня-

ла бровь, Суэро посмотрел на Лопе.

- Ваша светлость, торгоши они ведь все имеют целью обогатиться, а эти не торгуются, малоразговорчивы. В тавернах платят за ночлег и обед серебром за очень хорошие комнаты, тоже не особо торгуясь. По словам местных они все высокие, плечистые, руки мозолистые как у воинов.

- Почему решили, что это воины? – спросила я.

Суэро протянул мне свою руку открытой ладонью и я увидела мозоли.

- Это мозоли от частых тренировок с мечем, - сказал барон, я кивнула, - а трактирщики очень хорошо разбираются в таких вещах, иначе по миру пойдешь.

- И как вы думаете, господа, зачем и кто шпионит на наших землях? Я же правильно вас поняла?

- Я и не сомневался, что вы поймете правильно, - серьезно заявил Суронес, - я снимаю шляпу перед королевой Катриной. Она отличное образование даёт своим воспитанницам.

- Спасибо, - я потупила взгляд. *Ещё бы покраснеть..*

- Мы думаем это варвары, - как отрезал, сказал Рубио, - скорее всего, дороги в горах разведывают. А еще мне Энрике сказал, что вы интересовались тропами на карте. Так вот, как раз в тех местах, рядом с перевалом, ходят разговоры, что в горах прошлой осенью видели отряд варваров.

- И почему не сообщили в замок? – опешила я.

- Сообщили, но управляющий им сказал, чтобы не лезли не в своё дело. А зимой того пастуха нашли в ущелье мерт-

вого, вроде как с тропы свалился.

- Очень занимательная история. А семья у этого пастуха была? – спросила я.

- Была, да той же зимой дом их сторел, говорят в живых только сын остался, не было его дома, отца искал в горах. А потом и он пропал.

- А точно пропал, может, где-то прячется? Надо бы аккуратно попробовать его найти.

- Зачем? – удивлённо спросил Лопе.

- Я удивлюсь, если отец с сыном не разговаривал про этих варваров, не рассказывал в семье, где именно видел их. Поэтому мальчик может знать точное место, тем более если отца сам искал, то и показать. А мы должны быть готовы к вторжению со стороны гор. Я правильно понимаю? – Лопе кивнул.

- Я отправлю в эту деревню своего человека, он справится с такой задачей. Отправлю не как воина, а купить шерсть.

- Такого же с мозолями от меча? – заулыбалась я.

Энрике стрельнул глазами на меня, Педро сидел у стола Бри и чуть ли не вслух смеялся, а Рубио старший прикрыл глаза рукой и пытался сдержать улыбку.

- Если только от кинжала, - открыто улыбнулся Лопе, - ну чего ржёте. Хоть какая-то от неё польза будет, она ж как фаллац, везде пролезет и всё разузнает. И приведёт парня сюда. Кто из ваших справится? – оглядел присутствующих мужчин Лопе. Но все посмеивались и молчали. Тогда он по-

вернулся ко мне.

- Девчушка прибилась к нам еще года два назад, - сказал барон усмехаясь невесело, - сначала в обозе помогала, потом, оказалось, умеет читать, писать и считать. Я её и поставил к товарам. Её родителей убили на тракте, они мелкой торговлей занимались, вот Рона и нашла своё место у нас.

- А кинжал? – поинтересовалась Бри из-за своего стола. Руис обернулся на неё и ответил.

- Так поезди по деревням, да с деньгами... Народец то разный встречается, вот и научилась защищать себя разными способами. Она и дерётся не хуже парней, и кинжал метает.

- Да и наши парни не все, так скажем, высоко духовные, - глухо сказал Энрике, - было дело, покушались на её честь, - Бри стояла около стола с круглыми глазами.

- Я хочу тоже уметь метать кинжалы, - тихо сказала сестрёнка, глядя мне в глаза.

- Научимся, - уверено ответила я, - думаю, это умение нам пригодится. Да же господа, в виду-то разворачивающихся событий.

- Возможно, - уклончиво сказал барон Рубио.

- Значит, с сыном пастуха решили. Времени у нас не так уж и много. Очень скоро сойдет снег с вершин и горы станут проходимее. И почему-то мне думается, что они нам принесут сюрпризы. Не приятные сюрпризы. Новостей больше нет?

- Нет, - ответили вместе Рубио и Суронес.

- Тогда нужно отдохнуть, - сказала я вставая из-за стола.

*

В комнате над караулкой за столом сидели четверо мужчин. Самый молодой жевал пирог, остальные молчали.

- Ну что скажете, - хмуря брови, спросил Энрике.

- С Роной мысль хорошая, только надо четко объяснить ей задачу и опасности, - также хмуро-задумчиво сказал Суэро, делая глоток из глиняной кружки, - мнится мне, и пастух не просто сорвался, и дом не сгорел.

- Почему не сгорел? Сгорел же? – недоумённо перестал жевать Педро.

- Потому что сожгли дом то.. – ответил ему Лопе, - сожгли вместе со всеми кто был в нем, - посмотрел на Энрике и произнес, - я по-моему начинаю понимать твоё восхищение ею. Сегодня в кабинете, смотрел на неё, и подумалось, что она знает больше нас вместе взятых. Мы то, воевали, жили вдвое больше, а она во дворце пирожные ела.

- Если судить по некоторым словам Бри, ни кто их там, во дворце, не кормил пирожными. Они учились, их наказывали за не выполнение заданий и порой жестоко, - печально проговорил Педро, - иногда кажется, что Бри готовили.. не знаю.. для разведки во вражеском лагере, что ли.

- Не в лагере, а во вражеском замке или дворце, - задумчиво сказал Суэро, - и не зря готовили, согласитесь. Бри младше года на два или три герцогини, её еще не всему научили и не все навыки вбили в голову, а вот Клаудия ни одного лиш-

него слова не сказала. Заметили, какие она выводы делает, как умудренный опытом мужчина.

- Скажешь тоже, мужчина, - рассмеялся Педро, но быстро заглох под взглядами остальных.

- Да, племянник. Вот ты задал глупый вопрос про сгоревший дом, а она точно знала, что этот дом подожгли для того чтобы всю семью извести. Вспомни, как она тактически верно, загнала тебя в ловушку, за столом, вмиг сообразив.

Глава 7

21 февраля

Как хорошо-то.. Ни чего не болит. За что мне дали второй шанс?

Да сестрёнка теперь есть, обнимает меня. Я наконец перестала спросонок телефон искать, чтобы время посмотреть.

Я осторожно приподняла руку Бри и перевернулась на спину. Глядя на сверкающую восьмиконечную звезду у окна, начала выстраивать план действий на день.

Так! Надо сшить широкие брюки себе и сестрёнке. Дальше! Всё-таки сходить в часовню и познакомиться с местным церковником – отцом Мартино. Вроде говорят не фанатик, но истово верующий, добрый человек. Надо сходить поговорить с ним. Да и вообще есть о чём помолиться.

Дальше опять сяду за счета и доведу дело до конца, там не много осталось.

Еще надо с Лопе обсудить цены на товары. Бри сказала, что нефть здесь дорогое удовольствие и используется большие алхимиками для опытов, каких она не знала. А вот Слёзы – это редкий и великий дар Сияющего. Очень редко встречается в горах и лечит все болезни, очень дорогое вещество, и вроде как, напитано оно магией. Нефть сестрёнка

видела именно в таких горшках, значит, её продают в такой расфасовке. А вот Слезы надо расфасовать в более мелкую посуду, значит надо сделать заказ деревенскому гончару на мелкие горшочки.

Да уж... Пятое утро в новой жизни... Всего пятое, а наворотила уже, лопатой не сдвинешь! Хм... и еще наворочу!

Я улыбалась, глядя в окно, в котором только начинало небо светлеть. А посмотрела на сестрёнку, которая опять забралась ко мне на плечо и сложила на меня руку и ногу, в груди потеплело. Бри открыла глаз, улыбнулась и потянулась, прижав ногой ещё сильнее.

- Доброе утро, - сказала девочка шёпотом и расслабила свои конечности.

- Привет. Выспалась?

- Да! Наверное! – рассмеялась Бри и прижалась ко мне снова, - Дия, а правда мне разрешишь кинжалы кидать. Я видела как это один солдат делал, до сих пор помню, красиво так, - и глазки прищурила на меня посматривая из под ресниц.

- Разрешу, - серьёзно сказала я, - только хочу чтобы ты понимала, что это не красиво, -девчушка округлила глаза, - да, не красиво! Бри – смертельно это. Ты понимаешь, что кидая во врага кинжал ты его убьёшь, - потом усмехнулась и продолжила, - если попадешь, конечно.

- Ты сейчас была похожа на старую Катрину, - отвернув лицо, сказала Бри, - она тоже всегда всё выворачивает на из-

нанку, - глухо донеслось из под моей подмышки.

- Девочка моя, ты даже не представляешь, какое правильное слово сказала.

- Какое? – выглянула сестренка из укрытия.

- Изнанка.

Я подтянула ребёнка повыше и обняла обеими руками.

- Жизнь, она такая странная штука.. – я помолчала, собираваясь с мыслями, - вот когда ты с мамой жила, было сытно, тепло и ласково, так ведь?

- Да.

- И ты не знала, что можно иногда быть голодной, что люди злые бывают, что есть работа, которую надо делать?

- Я это уже во дворце поняла.

- Вот. Во дворце старой Катрины для тебя открылась еще одна грань жизни.

- Не одна. Их там много открылось. Да, голод, зло, работа. А еще вкусняшки, а еще работу можно выполнить быстро, а еще... Дия, там я поняла, что ты меня любишь.

Девочка попыталась опять спрятать лицо, но я не позволила. Повернувшись на бок, обьяла ладонями лицо малышки и посмотрела ей в глаза.

- А кого мне еще любить? Только тебя, - поцеловав девочку в нос, я улыбнулась, - у меня кроме тебя нет никого. Я хочу, чтобы у тебя было всё самое лучшее. Я хочу, чтобы ты могла выбирать.

- Что выбирать? – удивилась Бри.

- Много чего... - я снова обняла сестрёнку, - вообще-то мы говорили о кинжалах. Так вот, кинжал тоже надо уметь выбрать правильно. Они же разные бывают. Вставать то будем?

- Будем, конечно. Можно же иногда и поваляться в постели, и пообниматься, - весело говорила эта егоза, а сама забралась на меня сверху, оседлала, склонилась надо мной и чмокнула в щеку. Я сграбастала девчонку и перевернулась, чтобы подмять её под себя, она смеялась, пыталась выползти. Мы бесились еще минут пять, пока не запутались в рубашках и одеяле.

- Надо с этим что-то делать, - сказала я выбираясь из закрученова кокона различных материалов вокруг нас.

- Не сердись, я сейчас заправлю кровать, - отпыхиваясь проговорила Бри.

- Это-то понятно, заправим, - рассмеялась я, - надоели мне эти длиннющие рубахи. Надо их обрезать! – растянула я ночнушку в разные стороны, - и ушить.

- Замерзнешь! Да и не простолюдинка ты, чтобы в короткой сорочке бегать.

- А мы сделаем по благородному и дорого, только швею надо, а то самой мне пока некогда. Ты говорила, у нас там где-то кружева есть и материя. Вот с них и пошьём.

- Я спрошу у Гелы, есть ли в их деревне приличная белошвейка, а то придётся в городе искать, - услышала слова Бри уже в ванной комнате.

*

"Муж мой, герцог Эстебан Серхио де Сербан де Альяно, Спешу сообщить Вам о счастливом стечении обстоятельств."

Божечки! Это же невыносимо... Эти завитушки сбивают с мысли! Нет, надо с черновика начать, а то не напишу это письмо никогда!

«Муж мой, герцог Эстебан Серхио де Сербан де Альяно, желаю Вам здоровья и многолетия.

Спешу сообщить Вам о счастливом стечении обстоятельств. В замке обнаружилось некоторое количество золота и серебра, отправляю вам на нужды ваши и нужды армии нашего благословенного монарха Мануэля Бертри IV, для освобождения земель королевства от гнусных захватчиков-варваров. Низжайший поклон вам, муж мой, за отвагу и любовь к Родине.

Так же в замке и его окрестностях, вашими старательными баронами, были найдены: тонкорунная шерсть, Слезы Сияющего и Кровь земли. Прошу Вашего разрешения частично продать эти сокровища, так как необходимо отремонтировать крепостную стену, брусчатку в замке и на подъездных дорогах.

Не переживайте, сама я этим, конечно, заниматься не собираюсь. Вы же, муж мой, оставили мне в помощь преданных Вам людей, барона Рубио, барона Суронеса и барона Руиса. Их заслуга в раскрытии обмана управляющего вели-

ка. Эти доблестные войны действовали умно, быстро и отважно. Так же, хочу отметить, что с помощью баронета Рубио, его знаний в травоведении, была раскрыта попытка управляющего отравить гарнизон и всех кто жил в замке.

Прошу Вас решить участь преступника и обязательно наградить баронов Рубио, Суронеса, Руиса и баронета Рубио.

С уважением,
ваша супруга маркиза Клаудия ди Боргоне де Альяно.»

Вот уж достало меня это письмо, писала его два дня. Ну вроде, ничего так получилось. Сухо, по существу и уважение проявила, и подобострастие присущее здешним женищинам. Пойдём!

Я свернула лист в трубочку и обвязала тесьмой герцогских цветов, с удовольствием приклепнула печатку своего маркизата на сургуч.

Да, предусмотрительные они тут. Пока я не забеременею, герцогиней считаться не буду и печать герцогства мне не доступна. Поэтому собственно и пришлось спрашивать разрешение на ремонт и продажу «сокровищ», а так же решить судьбу управляющего.

Так, завтра утром разъезжаются отряды по дальним городам, а после завтра обоз до Астора, крупный город, что-то вроде столицы герцогства. Хотелось бы посмотреть на него, но пока не до этого. Надо список для Лопе на-

бросать, да закинуть удочку по поводу поездки в город, вроде с инспекцией в городское поместье, может, там тоже ремонт нужен, а может тоже управляющего повесить. Хм.. кстати, возможно..

- Дия, ты опять забыла про обед, - ворвалась в кабинет маленькая фурия. Бросила стопку бумаги на свой стол и ускакала в боковую комнату шуметь посудой. Я поднялась из-за своего стола и пошла помогать Бри с перекусом.

- Я посмотрела на работу местных швей, нам с тобой, не подойдёт. Стежки кривые, многие просто через край нитку пускают. Не то... - вынесла вердикт сестрёнка, когда мы утолили первый голод, - придётся просить барона поискать в городе швею и белошвейку.

- Хорошо, - согласилась я, - занесу это дело в список для Лопе.

*

- Ты видала, наша то, с этой мелкой заразой утром чё чудили то? Срамота какая... И смех, и грех...

- Лизон, прикуси жало, а то захлебнёшься от яда, - сказала Мария и брякнула тяжелой крышкой о котёл, - чего ты злишься на девочку? А герцогиня тебе чего сделала?

- А кто меня из горнишных выпер?

- Так надо было мыть и скрести, а не в гарнизон бегать, - развела руки в стороны Мария, - ты ж сама говорила: не буду ей подчиняться. Так? Так. Вот и будешь подчиняться мне. А и мне не будешь, пойдешь в гарнизонную казарму. Я тебе

когда сказала муку просеять? – Мария уперла руки в бока, - пора опару ставить, а у тебя не готово ничего.

- Ты чего городишь то, какая казарма, - запричитала Лиз, доставая муку из ларя, - ща я просею муку-то. Я разве против.

- А раз не против, то и работай. Ну бегают девчонки, ну и скажут. На то они и дворянки. А то, что в штаны оделись, так удобно в штанах то. Мы вона в детстве, когда в горы за травами ходили тоже штаны надевали. И ни кто нам слова не сказал.

※

- В общем, обоз получился на две тысячи триста нирихамов, - закончил свою речь барон Руис и протянул лист бумаги Клаудие, - я напротив названий цены написал, по моим прикидкам самые возможно маленькие, поэтому больше прибыль может статься, а меньше ни как.

- Спасибо барон, - я просмотрела записи, - чтобы мы без вас делали.

- Да, мне думается, придумали бы что-нибудь, - довольно улыбаясь, Лопе откинулся на спинку кресла. Остальные мужчины тоже заулыбались.

- Сколько примерно вы планируете пробыть в Асторе?

- Да... думаю, с учетом поиска покупателей на столь дорогой товар, дней пять – семь. С такими деньгами задерживаться не хотелось бы... Нас, конечно, тридцать человек, но обратно-то не все вернутся.

- Понимаю о чём вы. А где собираетесь остановиться? Я почему спрашиваю... там же наверное есть герцогское поместье.

- Нет, нам не надо показывать связь с герцогом, мы же сеть соглядатаев будем раскидывать.

- С этим я согласна. Я хотела попросить, по возможности, конечно, посмотреть в каком состоянии здание и прилегающая территория, может тоже в запустении, может ремонт требуется. И вообще есть ли...

- Так это и Петрони может рассказать вам, Ваша Светлость, - сказал Суэро и обернулся к столику Бри, где тихонько разговаривали молодые люди, - они останавливались там перед тем, как вас встречать.

- А что рассказывать то, - отозвался парень, - там разруха, внутри. Снаружи конечно выглядит более-менее, а внутри почти ни чего нет. Мы ночевали в доме для прислуги, его протопить проще. А во дворец я заходил из любопытства. Там пыль и паутина.

- Понятно. И туда расходы будут, - вздохнула я, *дворец, значит...* - спасибо за исчерпывающий ответ, баронет. Хотела бы сама посмотреть на эту разруху, - удручённо вздохнула еще раз, подняла глаза на мужчин, улыбнулась и продолжила, - но это всё потом, а сейчас вот что важно, так это безопасность обоза на обратном пути. Может к воскресенью, - я встала с кресла и подошла к карте, - отправить вас встречать, человек десять всадников, в таверну, - я ткнула паль-

цем в деревушку совсем рядом с Астором, на тракте в нашу сторону, - вот в этом предместье?

- Да, мы думали об этом, в том селе две таверны, в одной из них хозяином мой наставник, - задумавшись, видимо, о былом, сказал Энрике.

- А если мы ему налоги понизим, а за это у него один из своих пунктов сбора сделаем? Как думаете, барон Суронес? Может, еще чем поможем?

- Думаю, надо предложить. Мне показалось, у наставника ни всё так хорошо, как во второй таверне, в которой мы как раз останавливались.

- Кстати, - повернула я голову к Руису, - подобные условия можно предлагать и другим нашим сторонникам и сподвижникам.

- Оу! Так будет гораздо легче работать, - разулыбался барон Лопе, - вы целеустремлённый человек, герцогиня.

- Скажем... от пяти до пятнадцати процентов от налогов, в зависимости от заслуг, мы можем себе позволить, пока что... - раздумывая о цифрах, я подняла взгляд на мужчин, - дальше видно будет.

Все сидели с такими лицами, будто увидели перед собой жабу говорящую.

- Что? Много? Или мало? – тоже уставилась на них я.

- Ээээ... Вы сейчас о деньгах говорили? – недоумённо спросил Педро.

Я кивнула, и только потом до меня дошло, что я говорила

о процентах.

- А! Проценты! Это математическое понятие. Не знаете? – Лопе pokrутил головой, остальные просто смотрели на меня. Конечно, он же у них финансовый гений. – Это когда в крупных финансах, к примеру ростовщик, высчитывает прибыль из нескольких одинаковых источников, но разных по размеру, то пользуется процентными ставками. Например, у ростовщика взяли в заём разные суммы разные люди, - все внимательно слушали, - барон «Какойто» взял десять нирхамов с отдачей, к примеру, пятнадцать. А купец «Ещёкакойто» взял пять нирхамов с отдачей семь с половиной. Это понятно же? – я посмотрела на всех собеседников по очереди, даже Бри шею вытянула из своего угла, чтобы лучше меня видеть, - из этой информации следует, что ростовщик работает с пятидесятью процентной прибылью. То есть в половину отданной суммы, - Лопе покивал головой, но промолчал.

- А что такое один процент? Это одна сотая часть от целого, - лица у всех были задумчивые, - как пример, возьмём семью в десять человек. В праздничный день хозяйка испекла пирог с мясом, - я на чистом листе нарисовала круг и поделила его на десять примерно равных частей, показала собеседникам, - каждый из семьи получил за обедом равную долю от пирога.

- Пирог – это целое, да? – спросила Бри, я кивнула, - а куски тогда что?

- Куски – это процентные ставки полагающиеся каждому

в семье.

- Это понятно, - сказал Суэро, - каждый в семье получил одну десятую от пирога.

- Да, верно. Но можно и по-другому сказать. Каждый из этой семьи получил по десять процентов пирога. Кусок один, а названия разные, - засмеялась я.

- Так, подождите... - Лопе смотрел на стол перед собой и что-то изображал руками, потом посмотрел на меня, - а если этот пирог разделить на сто частей?

- Тогда один кусочек пирога будет одним процентом! При условии, что части равные.

- И этим пирогом может стать что угодно? Правильно?

- Правильно! – улыбнулась я Лопе, - этим пирогом может быть и наследство, и камень для строительства, и налоги.

- Тогда мне нужен лист бумаги и перо. Я посчитаю при вас, чтобы быть уверенным, что людям буду правильные суммы говорить, - я подала лист, на котором рисовала пирог, а письменный прибор Лопе передал Суэро.

- А ты знаешь какие налоги платят трактирщики? – удивлённо спросил Энрике.

- Примерно, - ответил барон Руис, - я сейчас распишу один нирхам, а там просто буду складывать нужное, - поднял голову от бумаги Лопе.

- Хм... Я бы не догадался, точно, - рассмеялся барон Рубио.

- Ты у нас в других делах мостак, - хохотнул в ответ Лопе.

*

- Здесь есть кто-нибудь? – я стояла в середине часовни, которую скудно освещали высокие окна в это послеобеденное время. Меня заинтересовало освещение потому, что основная часть помещения была в полутьме, а восьмиконечная звезда ярко переливалась сиянием бриллиантов, и откуда на неё падал свет, было не понятно. Блики от звезды красиво отражались на стенах, колоннах и полу. *Как в дельфинарии... только цвет бликов белый. Красиво!*

- Я тебя уже и не ждал, маркиза Клаудия, - я вздрогнула и обернулась на голос. У самой статуи Сияющего стоял мужчина в рясе без пояса, в капюшоне, который не скрывал лицо и седые волосы.

- Здравствуйте, отец Мартино, - я направилась к нему, а он протянул руку, в точности как статуя рядом. Что дальше то делать? Что ж я у Бри не спросила... Склонить голову... Поклониться... А может на колени надо... - простите, что сразу не пришла, - начала я поклон, а он ладонь к моему лбу приложил так, что его большой палец и мизинец на виски легли.

- Благодати тебе дочь Сияющего и дому твоему, - шелестящим голосом проговорил старик и убрал руку свою от головы моей. Я выпрямила спину и посмотрела прямо в глаза ему. Прямо Санта Клаус... Худой только.

- Спасибо, отец.

- Не бережешь себя, маркиза. Даже по воскресным дням

дела ведешь, - старик смиренным жестом сложил руки на животе и вглядывался в моё лицо.

- Я, отец, пришла поинтересоваться вашими, как это сказать то, хозяйственными делами. Может что-то нужно, помощь какая необходима вам.

- Нет, дитя Сияющего. Мне всего достаточно. С твоим приездом в замок паства моя увеличивается. Чего мне еще желать. А вот тебе, мне думается, нужен совет. Позволишь?

- Конечно. Совет – это не приказ. Особенно, если дельный.

- Тогда пойдем, отвару с медом попьем, побеседуем, - он протянул руку в указательном жесте, показывая куда-то за статую, - Васко, у нас гости.

Отец Мартино зашел в коридор, не длинный, но темный, в конце которого была дверь. За дверью явно было светлее, чем в этом коридоре, из-под нее у пола сочился свет. Когда старик открыл дверь, пришлось закрыть глаза от яркости этого света. Я остановилась. Когда проморгалась, то увидела окно, в которое светило солнце. А мужчина уже стоял у другой двери, справа. Слева тоже была дверь, чуть приоткрыта, за ней видимо еще коридор. Перед окном стол и стул, на столе ровной стопочкой бумага и писчие принадлежности. По стенам развешаны полки, на которых лежат свитки, книги и разные бумаги, прижатые камешками. Приёмная, чистая, даже пыли в воздухе нет.

- Проходи, здесь мой кабинет. Можно спокойно погово-

ритель.

- Да. Конечно.

- Располагайся, - он указал на кресло у камина, в котором уже прогорели дрова, но еще тлели угли. Сам сел в кресло напротив. Между креслами стоит столик, под ногами ковер с, почти неразличимым, узором в бордово-коричневых тонах.

- В старости приходится утепляться, - с улыбкой на спокойном лице произнес отец Мартино, заметив мой интерес к коврику, - ноги отказываются ходить, если замерзнут, - и вытянул выше упомянутые конечности к камину. На ногах старца были намотаны шерстяные портянки, а уже сверху одеты кожаные башмаки. Да... Они тут, видимо, вязаных носок в глаза не видели. Мы с Бри тоже носим, какое-то подобие чулок из ткани со швом сзади, а остальные девочки вообще на голую ногу башмаки носят и это зимой. Надо обдумать это дело...

В приёмной что-то стукнуло, и открылась дверь, зашел парнишка в рясе с подносом в руках. Пока он расставлял на столике кружки и подливал в кувшин горячей воды из чайника, висевшего на крюке в камине, я рассмотрела его рыжие волосы, веснушки на лице и руках.

- Это мой помощник, Васко. Смышленный, не по годам. Я иногда выезжаю по деревням вокруг замка, он остаётся здесь, сможет вам подсказать, если возникнет надобность.

- Спасибо, отец Мартино. А парень не очень молод для

замещения в ваше отсутствие? Ему на вид лет четырнадцать, хорошо если есть...

- Нет. Речь не идет о службах или проповеди. Он сын купца, младший. Когда у меня появился, много обязанностей моих взял на себя. Читает, пишет, счет ведет по всему приходу, даже в налогах немного разбирается, - старик тихо рассмехался, разлил отвар из кувшина по кружкам, - к нему деревенские ходят, от учения отрывают, чтоб налоги свои посчитать. А то управляющий, всё обмануть норовил. Хорошо, что вы его... сместили.

Я смутилась последнему замечанию, взяла в руки теплую кружку и отпила. *Вкусно... в меру сладко и травки подобранны приятные.*

- А к вам парень как попал, если сын купца?

- Так Фред его у отца забрал, да сюда привез. Васко еще маленький был, только дар открылся. А этот бесстыдник его у родителей со скандалом и забрал. Вот...

- Как это? И кто такой Фред?

- Это я его так зову – Фред. Маг замковый Фредерико Фелонни. У него в башне человек пятнадцать вот таких ребят живёт. Он их всех из семей забрал. Иногда мне кажется, у него нюх на одаренных простолюдинов.

- Как это... Эээ... - я в замешательстве даже слов не могла подобрать.

- Ты не знала. Ну да, во дворцах о таком не говорят, - глаза старца выражали печаль, а я вся обратилась в слух, - вот при-

мер тебе для раздумий. Моя бабушка была дочерью трактирщика в Сарагуссе, гуляли в трактире благородные господа, вот... А после этого родился мой отец.

- Вы хотите сказать, - я замолчала, подбирая слова, - бабушка была изнасилована?

- Она же не благородных кровей, простое «право первой ночи». Вот... А когда я родился и подрос, мне повезло, мой дар заметил отец Салем. Я стал священником. А таким же ребятам как Васко, у которых дар проявляется при магах, не всем везёт.

- Почему?

- Потому что люди разные, маркиза. Одни маги обучают мальцов, а другие используют их.

- Как используют? – у меня глаза на лоб полезли от слов старца.

- Кто-то обучает их, кто-то приставляет к работе, которую должен делать сам. Здесь, вариантов много.

- А как Васко оказался у вас?

- Я же говорю, мальчик смывленный. Он год прожил в башне. Понял, что кроме как заряжать амулеты, его ни чему учить не собираются. В одно воскресное утро он пришел на службу, а потом обратился ко мне с просьбой взять в послушники. Мы с ним тогда долго разговаривали.

- И жены у этого Фреда нет. Я правильно понимаю?

- Я думаю, что правильно, - отец Марино чуть прищурил свои светло-голубые глаза, вглядываясь в мои, - во дворцах

то и не такого насмотришься, да?

- Да, мы разного навидались. Мне почему-то про этого мага ни кто, ни чего не говорил до сих пор?

- А с ним никто не хочет связываться, - старец улыбнулся с печалью в глазах, - он скандальный, изворотливый и мстительный. Кому хочется пакость в спину получить.

- Серьёзно?

- Серьёзней не бывает. Фред универсал с большим резервом, - лицо мужчины было серьёзным, соответственно его словам, а вот в глазах... *Что это... Веселье? Предвкушение! Ты старый пень!*

- Отец Мартино, - глазки делаем круглыми, - может я не так понимаю ситуацию, простите, если ошибаюсь.

- Дитя Сияющего, ты так молода, что имеешь право на ошибки. Собственно, а зачем тогда я здесь. Я должен оградить тебя от ошибок. Я готов подсказать в любом вопросе. О каком прощении ты говоришь, не стоит...

- Отец Мартино, помогите разобраться? Я не имею прав на принятие таких серьёзных решений, - *глазоньки в стол, всё равно слезу не получается пустить*, - но я не хочу, чтобы здесь был этот маг. От него же неизвестно чего ждать... - *ох ты ж...* Глаза то как загорелись, *пенёк трухлявый! Моеими руками хочешь от мага избавиться*, - А может герцогу письмо написать? Опять же... Замок не может остаться без мага? Правильно же, отец Мартино? И что делать... - *ага, огонёк в глазах притух.*

- Маркиза, вас же учили у вдовствующей королевы Катрины... - я кивнула, - Вот! Надо поискать запись в договорной книге, - старик развел руками в стороны.

- И правда, - я улыбнулась, *точно должны же быть записи о приёме на работу*, - я что-то растерялась. Спасибо!

- Ну и хорошо. Раз ты улыбаешься, значит день светлее стал, - старец встал с кресла, давая понять, что разговор окончен, - приходи воскресным утром на службу.

- Хорошо. Обязательно приду, - у двери я обернулась, - Отец, а может подскажите, этот маг - давно здесь появился?

- Да уж лет двенадцать где-то...

- Спасибо.

Не знаю, что и думать... С одной стороны не плохой человек, о мальчишках, вроде печется... С другой, через навзную девочку решил свои проблемки обстрипать. С третьей... Возраст у него преклонный, не с руки терять место тёпленькое у герцога. Надо выяснить, чего святоша не поделил с магом.

Глава 8

27 февраля(воскресенье)

- Дия, а мне обязательно идти на службу? – и глазки такие наивные...

- Сестренка, ты же понимаешь, что обязательно, - улыбаясь акульим оскалом, я приподняла бровь.

- Ну попробовать-то стоило.

- Нет, не стоило. На тебе такая же ответственность, как и на мне. Поэтому...

- Да понимаю я, но так не хочется, - Бри откусила еще кусочек пирога, - Здесь хоть поесть можно. Помнишь, какие мы голодные выходили из дворцовой часовни.

- Ну вот видишь, нет худа без добра.

Мы ели вчерашние пироги в будуаре, сидя на сундуках. Если бы не служба, на которую вчера пригласил меня отец Мартино, то было бы привычное утро с пирогами и делами до завтрака.

Как он тактично упрекнул меня о воскресных делах, а? И ведь правильный совет дал. Я вчера до ночи рылась в кабинете, но нашла именно того года договорную книгу. И думается мне, что святоша знал об окончании срока договора с магом. Управляющему было плевать, маг без хозяйского глаза, тоже положил «большой с прибором» на свои обязан-

ности. Как бы узнать, не привлекая внимание, что происходит в башне.

- Слушай, Бри, а есть какие-нибудь сплетни про маговскую башню? Что там происходит?

- Я как раз работаю над этим. Она, эта башня, как будто не здесь, как будто ее нет вообще. А продукты туда уходят, причем в таких количествах... А внутрь меня не пустили. «Не велено!», - девочка скорчила лицо и голос понизила. Я расхохоталась.

- Будут сведения, говори сразу, хорошо?

- Ладно. А ты почему про башню спросила?

- Мне рассказал отец Мартино. А ты с Васко знакома?

- Не очень. Один раз с ним говорила, спрашивала, может надо что, - я заинтересовано подняла бровь, - сказал, что бумага скоро закончится. Я внесла в список.

- Тогда, когда обоз вернётся, ты сама бумагу не относи, но попроси Васко самому ее забрать. Но не говори, что я звала, а так, будто тебе некогда или, к примеру, она тяжелая. А здесь я с ним сама поговорю, - Бри сощурила глаза.

- Что-то ты скрываешь, сестрица.

- Вот когда буду точно знать, тогда расскажу, - рассмеялась я, глядя на недовольную мордочку Бри, - вечером эскизы для столяра заберешь?

- Дия, тебя хоть не спрашивай ни о чем, сразу тему переводишь, - девочка переплела руки на груди и притворно надула губки.

- Давай поднимайся, сначала на пробежку, потом растяжка. И куртку надень, ветер там.

Вот побегаем малость, разомнёмся... И аппетит нагуляем.

Так, что у нас по плану? Отряд встречающий вчера уехал... блин, ускакал. Не могу дожидаться, когда Лопе вернётся, уже послезавтра должен быть тут. А еще интересно ответит ли муженёк на моё письмецо. Муженёк ... Этого мужа надо как-то на расстоянии держать. Мужики тогда сказали, что он, в лучшем случае, через три месяца придет. Лучшие бы совсем нос не показывал... как себя вести с ним не представляю. Ладно, время еще есть... Мне бы еще с магией этой разобраться. Надо выделить время и помедитировать, что ли... Я так поняла, с магией-то у них тут не густо... А всё почему? Потому что мужики ей занимаются, а женщин не пускают. Лучшее что придумали – это амулеты для подогрева воды и освещения. Ну еще металл плавят для оружия с помощью магии. Ха... а у нас-то, что не книга, то всё в амулетах и для этого, и для того... А здесь бездари, только армии сжигать могут! Да, надо время выделить для медитаций, только когда и где? Мне же вода нужна... а где у меня много воды? Только в ванной... Точно! Попробую сегодня! А почему нет, я же Рейки занималась? Занималась и успешно! Может и прожила-то так долго, потому что Рейки освоила, и помогали они мне здорово, и каналы энергетические разрабатывала, и даже других лечила!

На службу мы прибыли в числе первых. Бри подложила мне подушечку под зад на скамью, руки на коленях, лицо благостное, сидим и слушаем. Проповедь отец Мартино завёл дельную по поводу весны очищающей землю, приближающей тепло. И нам надо очищать души и свои дома от скверны, мусора и черных мыслей. Не забыл поставить в пример мою генеральную уборку замка и готовящийся ремонт крепостных стен.

- Дия, - шёпотом отвлекла меня сестрёнка, - сейчас будем выходить, посмотри в правый угол у дверей.

- Что там?

- Кто. Несколько парнишек стоят особняком. Бледные и худые. Я их не знаю, не видела ни разу, - я кивнула.

Священник вышел из-за пюпитра, протянул руку, а Бри подтолкнула меня локтем, мол вставай – иди. Я и пошла...

После благословения мы с Бриджитт повернули к выходу, народ поднимался с мест, чтобы встать в очередь к отцу Мартино. Суеты не было, скамья за скамьёй, через боковой проход, видимо такое передвижение было принято, чтобы от священника все могли выйти по центральному.

Дети стояли в своем углу и не двигались. Да, это были дети, худые, бледные, с печальными глазами, которыми неотрывно наблюдали за мной. *Даже если бы Бри не сказала бы мне про них, я бы не смогла пройти мимо. Пять мальчишек, от десяти до пятнадцати лет. Рукава и гачи короткие, одежда в прорехах и потертостях, лица болезненные.*

Кошмар!

- Вы, ребята, откуда? – я остановилась в замешательстве, но взяла себя в руки и подошла, - вы голодные? – из-за парнишек слышалось шевеление и протиснулось между ними еще две головы, тоже бледные. И пока их не запихали обратно:

- Тётяшка, покормите Мару, а то он до башни не дойдет.

- Мару? – в недоумении переспросила я. А ребята посторонились, чтобы стало видно парня, сидящего у стены. Я оглянулась. Бри, стоявшая рядом, прижала руки к губам, за ней стояли бароны.

- Господа, парня надо в гостевую комнату отнести. Бри, детей, кто может идти, в кухню накормить, а потом отмыть.

Я посторонилась, чтобы дать возможность мужчинам подойти к мальчишкам.

*

Первая в кабинет прибежала Бри.

- Дия, это ужас! Они такие голодные, у меня сердце останавливается. Мари им хотела яйца пожарить, а я говорю нельзя. А она как вывернется на меня. А ты же сказала, что сначала только хлеб в бульоне. А она подумала мне жалко! – девочка тараторила, как обычно при эмоциональных всплесках, - Хорошо, Петрони пришел за бульоном для Мариуса.

- Кого?

- Ну Мару.

- Без «ну», - поправила я.

- Мару – это Мариус. Ребята его так зовут. А этот гов... Ой, господин маг, их четыре дня не кормил и заставлял раб-
ботать днями и ночами.

В кабинет зашел Энрике, стремительно направляясь к столу.

- Ребята говорят, он раньше никогда так не делал. Говорят, как на пожаре по башне носится, орёт на всех уже две недели.

- Я поняла, Бриджитт. Барон?

- Я предполагаю, что маг собирается покинуть замок.

- И начал собирать вещички две недели назад. А что у нас было в то время? – Бри выпучила глазки, - правильно! Посадили под замок...

- Управляющего, - выдохнула девочка.

- А также, прошли обыски, и стало понятно, что управляющий не выйдет.

- А судя по книге учета, маг не отдавал причитающиеся с него амулеты два месяца, - дополнила я, - а по договору у него в пользовании находятся три редких книги по магии, принадлежащие семье герцога.

- Я сейчас же отправлю в башню...

- Нет. Мы подождём, - прервала я барона.

- Почему? – не поняла сестрёнка мой отказ.

- Если мы сейчас заглянем в сундуки мага, которые находятся в башне, он скажет, что книги там и лежали последние лет десять. А вот когда он погрузит багаж в карету или телегу и подъедет к воротам.

- Точно! – барон Суронес поднял указательный палец к потолку, - Завтра – послезавтра должен вернуться Лопе. В замке будет суeta. И отличный момент, чтобы выехать без проблем.

В кабинет зашел барон Рубио с озадаченным лицом.

- Герцогиня Клаудия, я вокруг башни расставил своих людей.

- Надеюсь скрытно? – насторожилась я.

- Конечно. Раз он сразу не сбежал, то поедет с большим багажом. И возможно ночью.

- Вот за что я тебя уважаю Суэро, на не полной информации делаешь правильные выводы! – заулыбался Энрике.

- Да, мы тут как раз совет собрали. И пришли к тому же.

- Не замок, а шайка бандитов, - с детской непосредственностью высказалась Бриджитт.

- Девочка моя, нельзя так говорить, - нахмурила брови я и всплеснула руками.

- Здесь же все свои, - удивилась Бри, а бароны переглянулись.

- Нам очень приятно, юная леди, что вы допускаете нас в свой ближний круг, - торжественно произнес Энрике и оба барона сделали отчетливый кивок головой. Сестрѐнка не растерялась, с серьёзным лицом сделала реверанс.

- Прошу вас господа, без лишнего официоза, называйте меня по имени, - холодным тоном сказала девочка, а в глазах скакали бесенята.

- С удовольствием, - так же торжественно ответил барон Суронес.

Все расселись по, уже, привычным местам. Я достала из стола договор мага и передала для прочтения баронам.

- Ну что думаете, господа? – спросила я, когда документ переключался на мой стол.

- Я правильно понимаю, что подмастерьев вы отдавать не хотите? – начал разговор Суэро.

- Правильно.

- Тогда мы можем перекупить их у мага, так как он два месяца не выполнял свою работу, а пользоваться предоставленными герцогом благами не перестал, - улыбаясь, продолжил барон Суронес, - Также, в виду плохого ухода за магически одаренными детьми, вы можете их забрать бесплатно. А если в багаже мага будут обнаружены книги при попытке вывезти их тайно, то вообще его можно повесить как проститутку и вора.

- Значит, за воротами замка делаем засаду на мага. А как только он начинает передвижения к воротам, предупреждаем отца Мартино, что он необходим как свидетель при обыске.

Глава 9

29 февраля

В королевской палатке у стола расположились четыре мужчины, двоим из них уже точно за пятьдесят.

- Да вы не видели, как она подгоняла Хио, - весело рассказывал принц Ларданский, - Право слово, осла на горной дороге не так подгоняют. «Быстрее, быстрее!» - спародировал женский голос Ортис. Герцог Альяно в это время прикрывал лицо ладонью, раскинувшись в кресле.

- Берт, его во дворце совсем не научили обращаться с женщинами? – седовласый аскет в сутане обратился к Бертри четвёртому, - Я конечно давно не был при дворе, но не думаю, что нравы там сильно изменились, - улыбнулся отец Хеминос.

- Растерялся я! – психанул, повышая голос Серхио, - Я думал о ритуале, а не о... соитие! А ты... - герцог приблизил руку с вытянутым указательным пальцем к лицу Тиса, - Посмотрю я на тебя у алтаря!

- Ты забыл, я учусь на твоих ошибках! – расхохотался принц. А Хио легонько саданул кулаком по челюсти брата.

- Так! Кони пустынные, хватит ржать! – грозно произнес король, - рассказывайте, сколько привезли денег из Альяно, что пишет Рубио? – молодые господа попритихли.

- Сундук же к тебе еще в обед перетащили, - принц скорчил недовольную рожицу.

- Я оставил себе две тысячи, хочу своим арбалеты из нового сплава заказать. Да и тетива там укрепленная. Болты нужны...

- Это я уже слышал, - оборвал король пространные речи герцога, - ты мне скажи, что творится на твоих землях?

- Да сам почитай, - Серхио достал из тубы несколько свёрнутых бумаг и кинул на край стола со стороны чуть полного мужчины, волосы которого были собраны в низкий хвост.

Король Лардана Бертри IV углубился в изучение четырёх свитков, передавая их по мере прочтения святому отцу. Пряди выбившиеся на висках завивались в забавные кудряшки и отсвечивали в свете свечей золотом.

- Дааааа... - протянул разочарованно, откладывая последний документ, - Будет жаль, если девочка не забеременеет, - Бертри еще помолчал, что-то обдумывая, и вперил взгляд в племянника, - даю тебе месяц на обдумывание своего поведения, - король встал из-за стола и прошелся по центральной части шатра. - Вот скажи мне Хио. Что ты оставишь своему наследнику, а? – вкрадчиво спросил король, загребая в кулак волосы на затылке родственника. – Руины? Шайку воров? – увесистый подзатыльник прилетел Серхио. Берт постепенно повышал голос. – Я в прошлом году тебя отправил в Альяно на три месяца, почему, ты, не обнаружил вора?

- Может он тогда не воровал?

- Может? – лицо короля покраснело, - Ты мне сказал, что потратил все деньги на ремонт крепости!

- Я и потратил на ремонт, - пробурчал под нос герцог. – Там денег то было...

- Тридцать тысяч! В бочке! – последние слова мужчина прохрипел и схватился за грудь. К нему подскочили все, но первым оказался Хеминос. Святой отец усадил Берта в кресло, отошел к своему сундуку, порылся и вернулся к столу с маленькой склянкой в руке.

- Вы оба понимаете, что мы не вечны? – спросил у молодых мужчин священник, капая в стакан содержимое склянки, - Эта девочка на пятнадцать лет тебя моложе. Она в три дня разобралась с ситуацией!

- Там Рубио...

- Рубио у ней на посылках! – перебил сына Берт между глотками из серебряного стаканчика, поданного Хеминосом. - *Debilis in mente!* (Слабоумные!) – проворчал король, - Вы же письма их читали... Всё! Идите отсюда, видеть вас обоих не хочу.

- Что думаешь? – слабым голосом спросил Бертри, когда молодые вымелись из королевской палатки.

- Думаю, что Катрина своих воспитанниц учит лучше, чем мы своих. А еще думаю, что в любом случае надо прибрать к рукам эту девочку. А еще, - отец Хеминос приподнял правую бровь, - надо отправить гонца в аббатство, чтобы начали

поиск, - священник уже освобождал на столе место под писчие принадлежности. – У меня там есть один *librería paideia* (библиотекарь), ему может и искать не надо будет.

Пока Хеминос писал и отправлял гонца, Берт пришел в себя. Съел в задумчивости апельсин и перечитал письмо маркизы Клаудии.

- Хем, можешь отправить в Нарвару пилигрима посмекалистей?

- Хочешь перенять опыт у Катрины? – посмеиваясь, отпил вина святой отец, - Уж давно вернулся тот пилигрим, - отсалютовал кубком священник, - *Directivum* (рекомендации) составляется отцом Алонсо.

- Серый Лис Хеминос! Во всей красе! – развеселился король.

- Я и не спорю, - потупил взгляд светло-серых глаз святой отец, но явно притворно, так как уголки губ подрагивали от сдерживаемой улыбки. – А ты знаешь, что лет двести тому, - священник растёр пальцами правой руки несуществующую субстанцию. - В 1812 году, если быть точным, в одном из монастырей Гении было пришествие Сияющего, и разговаривал ОН, - Хеминос указал пальцем в потолок, - только с одним монахом по имени Агафон. Хотя во дворе было много других, в том числе и Владыка того епископата.

- Владыка?

- Ай... Они там особняком стоят, вроде как и не с нами, и не против нас. Не обращай внимания, - Хем махнул ру-

кой. – Ну так вот, разговаривал Сияющий исключительно о каких-то изобретениях этого монаха и одобрил их. По монастырям потом разошлась Нота, в том числе и в Румию, и к нам. В этой Ноте говорилось, что Сияющий радеет о народе мастеровом и изобретениях новых, что облегчат жизнь простонародья. О новых веяниях и мировоззрениях, о пользе магии и доступности её. А также, о просвещении, - снова указательный палец поднялся вверх, - как благородных, так и не благородных! Как мужчин, так и женщин!

- Ты...

- Да! Я думаю, что Нарвара действует по той Ноте. Вот вспомни, двести лет назад, как обстояли дела там?

- Там тогда... - задумался Берт, - подожди, там тогда дед Катрины был же?

- Нет. В двенадцатом году родилась уже Катрина и был ее отец у власти.

- И ты думаешь её учили в новом формате?

- Слышал слухи о том, что якобы Катрина самостоятельно пользуется магией?

- Хем, не подтвердились они.

- А может, она стала скрываться лучше? – Хем развёл руками, - А еще я хочу тебе напомнить о видении в женском монастыре от 1654 года. Помнишь?

- Это галиматья про магию у женщин? – посмеиваясь, король поставил пустой бокал на стол.

- А теперь, друг мой, вспомни, какой резерв магический

был у прадеда, деда и отца Катрины?

- А тут вдруг...

- Да, у её сына, у Максимальяна де Боррун, резерв чуть меньше вашей династии.

- Так... Подожди. Епископ Верон писал, что вырождение династий происходит у тех, кто поддерживает протестантов.

- Нашел кого слушать! Надо было от этой заразы защитить умы власть имущих. Но опять же, женщины у этих придурков даже писать не все умели и считать до десяти. А уж про магию вообще молчу.

- Ладно! Доставай уже свою кипу бумаг и бумажек! – развеселился Берт. – Я думал в кой-то веки ты приехал просто меня навестить, а ты Directivum привёз! – притворно надулся король и сложил руки на груди.

- Берт, в моем возрасте, просто, по гостям ездить здоровье не позволяет, - священник встал с кресла и, шуточно держась за поясицу, похромал к своему сундуку. Король хохотал над ним в голос. А Хеминос, уже бодрой походкой, вернулся к столу, держа в руках большую кожаную тубу.

- Вот тебе Нота от 1812, - на стол лёг свиток перевитый лиловой лентой с печатью красного сургуча, - вот пророчество от 1654 года, - на стол полетел маленький узкий свиток, - а вот это – выписка из «Рассуждений о наследовании магии» от отшельника Зазимоса, Сияющий знает от какого года. Но книга в монастыре у правых датирована, аж, 928-ым годом.

- Это всё я почитаю, - Бертри указал на выложенные на

стол бумаги, - но хотел бы услышать твои мысли.

- Я думаю, надо попробовать найти для Тиса невесту и обучить её пользоваться магиею, - святой отец поднял руку в останавливающем жесте, так как король вскинулся что-то сказать. — Ты хотел мои мысли. Так вот, пусть это будет небольшой набор заклинаний, типа сжечь пыль, высушить воду. Ну, ты меня понял. Не затратные по силе.

- Угу, - Берт сидел, задумчиво подперев кулаком подбородок.

- Главное, чтобы у девушки была действующая магия.

- Я понял направление твоих мыслей. У де Боррунов резко подскочил резерв. У нас, пусть и не очень заметно, резерв уменьшается от поколе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.